

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 1 (195) / 2015

**Премудро и дивно устроен мир
тувинской тайги**

стр. 10

**Опыт общинно-приходской
миссии в США**

стр. 4

**Враги народа – те,
кто бомбит мирное население!**

стр. 38

Премудро и дивно устроен мир
тувинской тайги

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** Опыт общинно-приходской миссии в США
§ Олег Воскресенский
- 10** Премудро и дивно устроен мир тувинской тайги
§ Священник Димитрий Жиляев
- 27** Символика иконы Пресвятой Богородицы «Избавительница»
§ Н.А. Солонко
- 38** Враги народа – те, кто бомбит мирное население!
Интервью священника о войне на Донбассе
- 42** Святоотеческое понимание миссии
§ Диакон Георгий Максимов

Опыт общинно-приходской миссии в США

Последние два десятилетия в жизни американского православия были отмечены не только количественным ростом прихожан в большинстве церквей, но и своеобразными качественными изменениями в составе приходов и общин. Впрочем, стоит сразу оговориться, что Америка, при ее экономической гомогенности, поразительно разнообразна в своем социальном, этническом, культурном и духовном облике по мере продвижения от побережья к побережью и от границы с Канадой к Мексиканскому заливу. Не случайно белоголовый орел на американском гербе держит в своем клюве ленту с надписью «E Pluribus Unum», т.е., едины в многообразии, и в церковной жизни страны можно отметить это разнообразие про-

§ Олег Воскресенский,
магистр богословия, канд. пед. наук,
алтарник церкви Воскресения Христова
в г. Фридли (США), преподаватель
Белгородской духовной семинарии

являющимся, в частности, в подчас прямо противоположных по характеру явлениях и тенденциях в различных ее штатах и территориях. Вместе с тем, статистические отчеты и анализы с начала-середины 80-х годов прослеживалась устойчивая тенденция роста православных церквей во всей стране, заметно опережавшая показатели всех без исключения других христианских конфессий и деноминаций. Кажется, только самые последние два-три года «пальма

первенства» по темпам роста была перехвачена пятидесятилетними течениями, что, впрочем, можно легко объяснить неиссякаемым притоком иммигрантов из Латинской Америки, где «пожар пятидесятилетия» охватывает одну страну за другой как раз в эти последние несколько лет, преобразуя традиционно католические страны и народы в этом новом духовном движении. Понятно при этом, что православие в США, уступив первенство, вовсе не замедлило тенденции своего численного роста, и православные приходы продолжают расти и множиться. И, конечно, эти темпы роста еще не означают чисто количественного доминирования православия в духовном облике страны – согласно наиболее недавним данным Центра изучения религии Хартфордской семинарии (www.hirr.hartsem.edu) православие составляет лишь 0,6% от общего числа христиан страны. Причем, эта цифра в разных городах и штатах очень по-разному распределяется между несколькими православными метрополиями: американской (OCA), русской (бывш. ROCOR), сербской, румынской, греческой, украинской и т.д.

Общей для большинства из них, вместе с тем, является, как уже было отмечено, тенденция к численному росту, причем, главным образом, не за счет притока новых иммигрантов из традиционно православных стран и не за счет прихода к вере благодаря миссионерским усилиям этих церквей новых людей из числа так называемых «неверующих» (т.е., по сути, язычников, боготворящих тварный мир, природу, материю и т.д.), а за счет перехода в православие христиан других, преимущественно, протестантских конфессий. Это явление, по видимому, приобретает столь устойчивый и, со временем, массовый характер вследствие достижения возраста духовной зрелости самой многочисленной возрастной группы американского населения, известной под названием «бэйби-буммер». Это – то самое поколение, родившееся в послевоенные сороковые и начало пятидесятых, когда страна переживала небывалый в своей истории взрыв рождаемости. Это – то самое поколение, которое в шестидесятые, ознаменованные множеством великих разочарований и стрессов – от Карибского кризиса и Вьетнамской войны до нефтяного кризиса

и войны холодной – составило большинство в движении хиппи, т.е., того самого «ромашкового поколения», духовные искания которого обращались, главным образом, к наркотикам, психоделикам и всякого рода восточным и ньюэйдским сферам. Конец семидесятых застал этих еще молодых, но уже успевших «наиграться» во всё это и успевших разочароваться во всем этом, людей, жадно искавшими личного прощения за тот немалый урон, который они успели нанести себе и другим. К ним-то и был обращен призыв к покаянию перед Христом на стадионах и «крусейдах» таких протестантских проповедников как Билли Грэм, Билл Брайт и др., на которых выходили вперед, становились на колени и публично каялись перед Богом тысячи и десятки тысяч людей. К середине восьмидесятых многие из них уже прошли систематическое теологическое обучение в евангельских церквях, основательно изучили Писание, прониклись духом миссионерства, приобрели навыки церковной дисциплины, в т.ч., финансовой (десятина является нормой жизни большинства из них) и т.д.

И вот, это самое многочисленное поколение, достигает того возраста, физического, психологического и духовного, когда всё большему числу из него оказывается «тесен» размеренный и комфортный, но уже перестающий удовлетворять их мир протестантского церковного обихода. Некоторым, по мере взросления и пересмотра собственного жизненного опыта, начинает в протестантской церкви не хватать историчности и преемственности – им просто надоедает наступать на те же грабли и совершать те же ошибки, которых можно было избежать, обратившись к двухтысячелетнему опыту Церкви. Других перестает устраивать отсутствие таинственности (ударение на «а») и мистичности там, где необходимость их интуитивно ими чувствуется: в крещении, в совершении брака, «хлебопреломлении», и т.д. Третьи, что называется, «дочитываются до православия» (*read themselves into Orthodoxy*), однажды обнаружив тот богатейший неизвестный им дотоле литературный пласт, который представляет из себя святоотеческое наследие. Поиск исторической или «древней» церкви (*ancient church*), наверное, приводил бы многих из них и в

католическую церковь, если бы не существовало среди большинства протестантов некоей исторической идиосинкразии на католицизм, культивируемой в их среде еще со времен Реформации. Православие, таким образом, оказывается именно той благодатной средой, в которой они находят естественное продолжение своих духовных путей и исканий.

Какова же, в таком случае, роль Православной Церкви и в чем выражается ее миссионерская деятельность, если новые члены прибывают в нее сами? Причем, приходят они, как правило, уже наставленные в христианской вере, уже исповедавшие Бога во Христе, уже крещённые по личной вере и т.д.? Иеромонах Григорий из церкви Воскресения Христова в г. Фридли, штата Миннесота, сформулировал эту особенность современной православной миссии в Америке следующим образом: «Protestant church

даже в простом приятельстве и случайном знакомстве. Людям, даже случайно (читай «провиденциально»), соприкоснувшимся с православием, должно не захотеться его покидать и с ним расставаться. Зашел ли человек в православный храм, встретился ли с православным на улице или на работе, прочел ли книжку православного автора – у него должно остаться впечатление, что он всю жизнь именно этого и искал, именно этого и жаждал, пусть даже несознательно. Не случайно книга Питера Гиллквиста, одного из лидеров протестантского молодежного движения, пришедшего к православию в конце 70-х и увлекшего за собой, наверное, не одну тысячу молодых американцев, называется «Возвращение домой». Именно к этому, очевидно, должна испытывать миссионерское призвание современная православная церковь в Америке – становиться таким «домом», в котором находит пристанище душа человека, ищущего полноты общения с Богом и приобщения к Его Телу – Церкви.

Чисто практически это может выглядеть, например, так, как это происходит в приблизительно двадцати православных церквях в городах-двойняшках (Twin Cities, Minnesota) на Среднем Западе США. Богослужение проводится на английском языке – на современном, понятном и вразумительном. В некоторых церквях, при этом, отдельные молитвы, тропари и песнопения звучат на национальных языках тех народов, которые насадили эту церковь одно, два или более поколений назад, как добрая дань традиции и культуре. В некоторых храмах Апостол и Евангелие читаются на двух языках, а в русских приходах – даже на трех: на английском, на церковно-славянском и на русском, и проповеди звучат также на двух (или с переводом). Внятности чтения и пения при этом уделяется особое внимание – чтецы заранее назначаются и готовятся к произнесению текста и становятся либо лицом к собранию, либо посреди собрания, пение никогда не бывает торопливым и излишне обильным руладами, мешающими его слышанию и пониманию, таинственные молитвы произносятся священником во всеуслышание. Каждому новому человеку предлагается взять с полочки при входе текст богослужения и следить за

Пасхальный крестный ход в церкви города Портланд штата Орегон

is a church of promotion. Orthodox church is a church of attraction», что можно, близко к тексту перевести как: «Протестантская церковь это – церковь рекламирующая, православная церковь это – церковь привлекающая». Другими словами, всё в православной церкви должно быть столь привлекательно для нового человека, что ему из нее просто не захочется уходить. Причем, это относится, конечно, не только к церковному зданию, интерьеру, пению и богослужению, но и, в не меньшей степени, к самому Телу Христову, т.е., прихожанам, Его составляющим, будь то в церковном обиходе, в личном общении, в семейных отношениях или

его течением, не стесняясь в случае затруднения обращаться за помощью к стоящим рядом. Очень часто для этой цели по очереди выделяется один из прихожан (usher) встречающий и привечающий новых людей, при необходимости подсказывающий им, как, что, где и когда принято делать в этом храме. На него же возлагается обязанность по возможности ненавязчиво узнать у нового человека, что его привело в церковь, не нуждается ли он в какой-то дополнительной информации или помощи, а также пригласить его после службы в трапезную на общий чай или даже настоящий общий обед, устраиваемый в каждое воскресенье приходом, за которым у него будет возможность встретиться и познакомиться со священником или побеседовать с духовно образованным мирянином.

Этой первой встрече и этому первому знакомству уделяется особое внимание и значение, ибо, даже если человек оказался в храме случайно или по конкретной необходимости («поставить свечку»), это соприкосновение с храмом и это впечатление от общения с православными людьми может сохраниться в его душе надолго и снова привести его в церковь – не в эту, так в другую. Вообще, ревность о наполнении новыми прихожанами именно своей церкви, оказывается по-видимому в наименьшей степени продуктивной и благодатной при всей ее кажущейся оправданности, особенно, в столь «жестких» условиях, когда на одну православную церковь приходится сотни протестантских и католических. Напротив, взаимное уважение к труду и опыту других церквей – в том числе, иных конфессий – оказывается характернейшей чертой современного американского православия и едва ли ни необходимым условием его дальнейшего здорового роста и укрепления. Один из православных священников Сент-Пола, церковь которого за последние десять лет удесятирилась в своем составе, главным образом, за счет прихода в нее прозелитов из других церковных деноминаций и их детей, выросших уже в православии, заметил: «У меня никогда язык не повернется сказать что-либо дурное о протестантских церквях, поскольку они за меня выполнили самый тяжелый труд приведения этих людей к Богу – иногда из самых страшных

и отчаянных условий! Они их, кроме того воспитали и взрастили, а мне досталось самое радостное – с этими людьми славить Бога и помогать им расти в вере».

Этот дальнейший рост, вхождение в полноту православной веры, осуществляется православными церквями города совместно и также без малейшего опасения того, что человек в результате этого оглашения окажется в церкви иной юрисдикции. Четырехмесячный курс катехизации проводится дважды в год (сентябрь-декабрь и январь-май) в помещении одного из храмов города, чисто географически расположенного приблизительно в центре городской черты, но занятия с катехуменами ведут священники и миряне разных церквей, каждый выбирая для себя одну из тем. Таким образом, воцерковление происходит одновременно с приобщением слушателей к различным национальным православным традициям и местным обрядовым особенностям, но крещение (или вхождение в церковь через миропомазание для уже крещенных), естественно, совершается одной из церквей, которая и принимает в себя нового члена. Никакой конкуренции, но, опять-таки, преемственность и взаимоприятие. Миссия церкви, таким образом, рассматривается в ее исторической динамике и в ее конкретном социальном контексте, в настоящее

Престольный праздник в церкви Воскресения Христова города Фридли штата Миннесота

время требующим от нее готовности к восприятию в себя новых членов, по преимуществу, из числа пришедших к вере в других церковных традициях и конфессиях, и, следовательно, уже обладающих некоторым развитым духовным и церковным опытом.

Понятно при этом, что эти, воспитанные в протестантской, т.е., мирянской миссионерской школе, прихожане просто не могут не делиться со своими верующими и неверующими друзьями и знакомыми только что совершённым ими открытием полноты исповедания веры в православии. Таким образом, арсенал православной миссии пополняется такими отчасти новыми для нее, но давно и с успехом применяемыми евангельскими миссионерами, инструментами, как, например: молитвенные встречи и библейские занятия на рабочем месте, домашние молитвенные группы, духовно-просветительские брошюры и плакаты, православные кафе и мн. др. Большая часть из этих инициатив и начинаний не требует от церкви значительных материальных затрат, ибо проводится силами самих мирян на добровольческой основе и при жертвенном финансовом участии самих прихожан их финансовыми средствами, временем, профессиональными умениями и т.д. Священник при этом оказывается в состоянии посвящать больше времени и внимания на исполнение сугубо священнического труда, связанного с совершением церковных таинств. При этом, вместо совершения множества частных молебнов и треб, большая часть связанных с ними нужд находит себе

достойное место в литургическом чине, не нарушая, но, напротив, наполняя его конкретным и животрепещущим содержанием, и тем самым, даже впервые вступивший в храм человек слышит и видит, как его прошение или благодарение становится частью «общего действия» (от греч. - λειτουργία) церкви, возносящей его Богу. Это, а также то, что на богослужения, в домашние группы или на молитвенные встречи новых людей не зовут, не приглашают и не направляют, а именно *приводят с собой*, делает для них эту, может быть, первую встречу с собранием верующих (церковь от греч. – εκκλησία Κυριακος – «собрание Божие») особенно значащей и потенциально решающей в их духовном выборе.

Наряду с этим, американское православие продолжает и развивает и более традиционные формы миссии, в частности, на новых территориях штата или города. От «материнской» церкви, при этом, отделяется небольшая группа, как правило, проживающая в этом новом районе и священник-миссионер, первое время, не получающий от церкви содержания и добывающий его себе мирским трудом. По мере роста прихода, однако, он, как правило, переходит на частичное и, в дальнейшем, на полное обеспечение общины, а, подчас, так никогда и не оставляет своего профессионального поприща, если чувствует к нему призвание, и миряне берут на себя большую часть церковного труда, прямо и непременно, не требующего участия. Пожертвования, в таком случае, направляются, например, на строительство церковного здания, благотворительные, духовно-просветительские или миссионерские проекты и т.д.

Не следует, конечно, полагать, что все без исключения церкви и приходы оказываются в равной мере готовы к этому вызову времени и откликаются на него с необходимой открытостью и ожидаемым рвением. Одни, например, настолько дорожат уже достигнутым ими в деле сохранения своей веры в новых и подчас материально тяжелых и духовно чуждых условиях, что и во втором, и в третьем поколении своего иммигрантства по-прежнему высшей ценностью полагают сбережение вывезенного ими из своих стран богатства традиции и обрядовости. Однако следующие поколения – дети детей иммиг-

рантов – при всем уважении к тем трудностям, которые пришлось испытать их отцам и дедам, уже не составляют себе труда сохранения национального языка и, если уже во втором поколении богослужение не начинает переходить на общепонятный английский и принимать черты, характерные для американской церкви (в качестве примера назовем такую, как строго определенное время начала и заранее обозначенную продолжительность службы), начинают воспринимать ее всё более в качестве скорее некоего подобия «национального клуба». Приход постепенно «старееет», сокращается и, бывает, вовсе перестает существовать по мере того, как внуки иммигрантов, в лучшем случае, переходят в англоязычные храмы (зачастую, неправославные), где внятность богослужения позволяет им участвовать в большей полноте и искренности, или вовсе уходят из церкви. Новые люди из числа американцев, понятно, также не задерживаются в таких приходах, и после одного-двух посещений начинают ощущать себя не только чужими, но и чуждыми витающему в них духу. Начитавшись Святых Отцов, а также таких более современных авторов Т. Уэра, А. Шмемана и И. Мейендорфа, и ожидая обрести в православии долгожданное «возвращение домой», они подчас наталкиваются на искусственно поддерживаемые и культивированные языковые и другие культурные барьеры, перенаправляющие их стопы в те приходы, где миссия церкви в мире ставится выше ласкания слуха, ублажения взора и сохранения status quo.

Другой известной бедой и преградой растущего прихода, принимающего в свои стены новых и новых членов и принимающего решение о их расширении, например, путем приобретения более вместительного здания (одной из опустевших в силу вышеупомянутых причин «национальных» церквей), может явиться излишний административный контроль со стороны епархиального руководства, решившего, что «мы не можем себе позволить еще одной церкви в городе»

Свято-Троицкая церковь города Сент-Пол штата Миннесота. Вечерня на озере

(слышал собственными ушами) и не дающего благословения на переход общины в новое здание. Попытки епископа перераспределить членов прихода между имеющимися церквями, т.е., его вмешательство в живую ткань сложившихся в приходах отношений и динамику их служения, в том числе миссионерского. Были прецеденты, когда от такой «опеки» русские приходы считали за благо перейти в американскую или даже болгарскую церкви, как правило, не возлагающих на свои церкви бремени неудобносимых, и предоставляющим своим церквям заметно большую свободу в пределах канонического права и порядка. Это, естественно, не рассматривается в качестве идеального решения, но оказывается вынужденно-необходимой мерой ради сохранения живого духа общины, ее дальнейшего роста и способности к приему новых членов.

Другими словами, живейшее участие прихода в миссии не просто требуется, но почти подразумевается, ибо сама церковь осознается прихожанами как нечто им всецело принадлежащее и из них, собственно, состоящее. Церковь это – мы, миряне и священство, а, следовательно, и миссия – внутренняя и внешняя – является нашим общим и важнейшим делом.

Премудро и дивно устроен мир тувинской тайги

Американец

Есть в Тоджинском крае поселок со странным названием Ырбан – всеми (но не Богом) забытое, при этом овеянное мифами и легендами уникальное место. Особенность его даже не в том, что там полностью отсутствуют такие «блага» цивилизации как мобильная связь и интернет, нет дорог (в обычном значении этих слов) и переправ через реки – этим Туву, да и вообще, Россию не удивишь, а в том, что даже сегодня население этого посёлка составляют исключительно русские (из трехсот человек лишь 1% тувинцев) – а это не характерно для современной Тувы. Некая изоляция и обособленность от внешнего мира, необходимость полагаться лишь на самих себя,

§ Священник Димитрий Жилиев

ставшая привычкой – всё это тоже составляющие своеобразия ырбанцев. Взаимовыручка как черта характера – и это про них. И еще один штрих к портрету: в советские годы был в Ырбане могучий леспромхоз – один из передовых в Союзе. Поэтому ехали сюда из всех республик люди с горящими сердцами и сильными руками...

От Тоора-Хема до Ырбана около 50 км, но «дороги» здесь, как и вообще в тайге, измеряются не в километрах, а во времени пути, а время, как известно – относительно (особенно в Туве). Весной и осенью «дорога» может стать вообще непреодолимым препятствием, да и летом, при движении

на лодке по Енисею всякие сюрпризы бывают (как то: сломавшийся мотор, сильный ветер и проч.). Раз спросил у водителя «таблетки» (такая разновидность уазика), направлявшегося из Кызыла в Тоора-Хем: «Как быстро доедем?» – и тут же понял нелепость своего вопроса, даже неловко стало. Поэтому, учитывая специфику и суровость местных дорог, и технику здесь подбирают соответствующую. Еще в Кызыле обращает на себя внимание обилие на дорогах уазиков всевозможных модификаций (как тут не порадуешься за отечественный автопром!). Здесь эти автомобили очень популярны, а в тайге – особенно. Однажды в промхозе даже разговор зашел по этому поводу: «Да разве можно на японском джипе в тайгу ездить? Ведь его просто угробишь и всё! Лучше уазика пока еще ничего не придумали!» К чему все эти рассуждения? Да к тому, что когда 21 января наметилось мое первое знакомство с Ырбаном, ехать довелось, к удивлению, не на русском уазике, а на джипе-иностранце. По дороге я даже поинтересовался по поводу машины:

– «Японец»? А почему не УАЗ, ведь они, смотрю, здесь более популярны?

– «Американец», – поправил меня водитель. – Уазик – это пройденный вариант.

И действительно, «американец» оказался неплохой машиненкой, бодро прыгал по «Ырбанскому тракту», и сидя в комфортном салоне, было интересно разглядывать из окон таежные красоты. ...Точно не знаю, что уж там случилось, и какой там валик или ролик заклинило, но обратно ночью нас на тропе приволок валёк на «131-м» (есть такой советский грузовой ЗИЛ). Но не будем забегать вперед.

Проехали через населенный пункт Ий (тувинское село) и одноименную речушку. Впечатлила Хомсора – стремительная и агрессивная река, нагромоздившая горы льда похлеще, чем Енисей, и через эти нерукотворные холмы ледяных торосов, извиваясь колеей автомобильных следов, пролегает «переправа», начинаясь как раз от того места, где на кустах висит большой знак «кирпич». Наверно, никто точно и не скажет, сколько обозов и машин провалилось под лед здесь за минувшие годы, и сколько еще провалится... В одном месте мимо проскочил встречный уазик с торчащей из

будки буржучной трубой (да, на такой машине зимой в любой мороз не страшно!). За рулем водитель старообрядческого вида (надо отдать должное – практичные они люди). Сам Ырбан вызывает противоречивые чувства: с одной стороны – доброжелательные люди, прекрасная природа, а с другой – унылые пустыри с развалинами сараев и покосившихся заборов в центре села. ...Уже угасал вечер, догорая холодным огнем зимнего заката, когда мы пустились в обратный путь. Но сначала мы заехали в лес, где по каким-то причинам днем заглох Урал, отправившийся за дровами для детского сада. Один из дровосеков – Николай – прибежал из леса и сообщил о случившемся (по телефону не позвонить). Заснеженный лес в сгущающихся вечерних сумерках. На небольшой полянке-просеке темнеют силуэты двух грузовиков. Рядом, над краснеющими углями костра, разведенного на утоптанном снегу, на ветке поваленной березы подвешен казанок. У машин ковыряются люди. Мужики-водители под стать своим машинам – потертые, сильные, грубоватые и простые. 131-м ЗИЛом подминая молодые елки, пытаются сдернуть Урал и завести его «с толкача». Наконец (обе машины окропили крещенской водой) движок Урала ожил. Мы на «американце» поехали дальше, но вскоре, как уже указывалось выше, вынуждены были остановиться и ждать, пока позади из темноты не появится спасительный свет фар «131-го»... В Первомае (так еще называют поселок Ий) тянущий нас на буксире валёк сделал остановку напротив магазина – дабы пивом разбавить будничность таежной дороги и обыденность того дела, которое он сейчас совершал. Оставалось надеяться, что про нас валёк не забудет. И снова дорога и одна и та же картина перед глазами: сквозь индееющие стекла «американца» видно, как перед самым его носом хлопает откинутый борт ЗИЛа, груженного ржавым советским наследием, которым всё еще богата тайга (кто знает – может именно этот самый ЗИЛ в свое время возил эти же самые металлоконструкции, имевшие смысл и назначение, а теперь ставшие металлоломом?). Железный лом угрожающе гроыхает на ухабах. По сторонам, вырванные из ночной темноты светом фар, мелькают в снеж-

ных шапках покосившиеся стволы берез. Изредка, прыгая по сугробам и объезжая нас, проскакивают встречные уазики. О том, что мы ехали все же именно по дороге, напоминали неожиданно появлявшиеся дорожные знаки, прибитые то к стволу ели, то подвешенные на березе. Вне сомнения – мы ехали по настоящей РУССКОЙ ДОРОГЕ! Разные впечатления остались у меня от той поездки в Ырбан, и одно из них – убеждение в том, что русские дороги не для «американцев».

Словарь

Тоджа – это особый мир. Это даже не Тува, а скорее Сибирь. Здесь совсем другой дух. Это не Кызыл, Шагонар или Ак-Довурак – это совсем другое. Тува вообще интересное место, но Тоджа – особенный край: сколько еще тайн, удивительных историй, мифов и легенд... Здесь, говорят, даже деревья ходят (когда никто не видит) – старые кряжистые деревья в горах. Тоджу населяет особый народ – тоджинцы. А еще здесь, как и во всей Туве – **НЕТ КРЫС** и **КОЛОРАДСКИХ ЖУКОВ!** (Водители рассказыва-

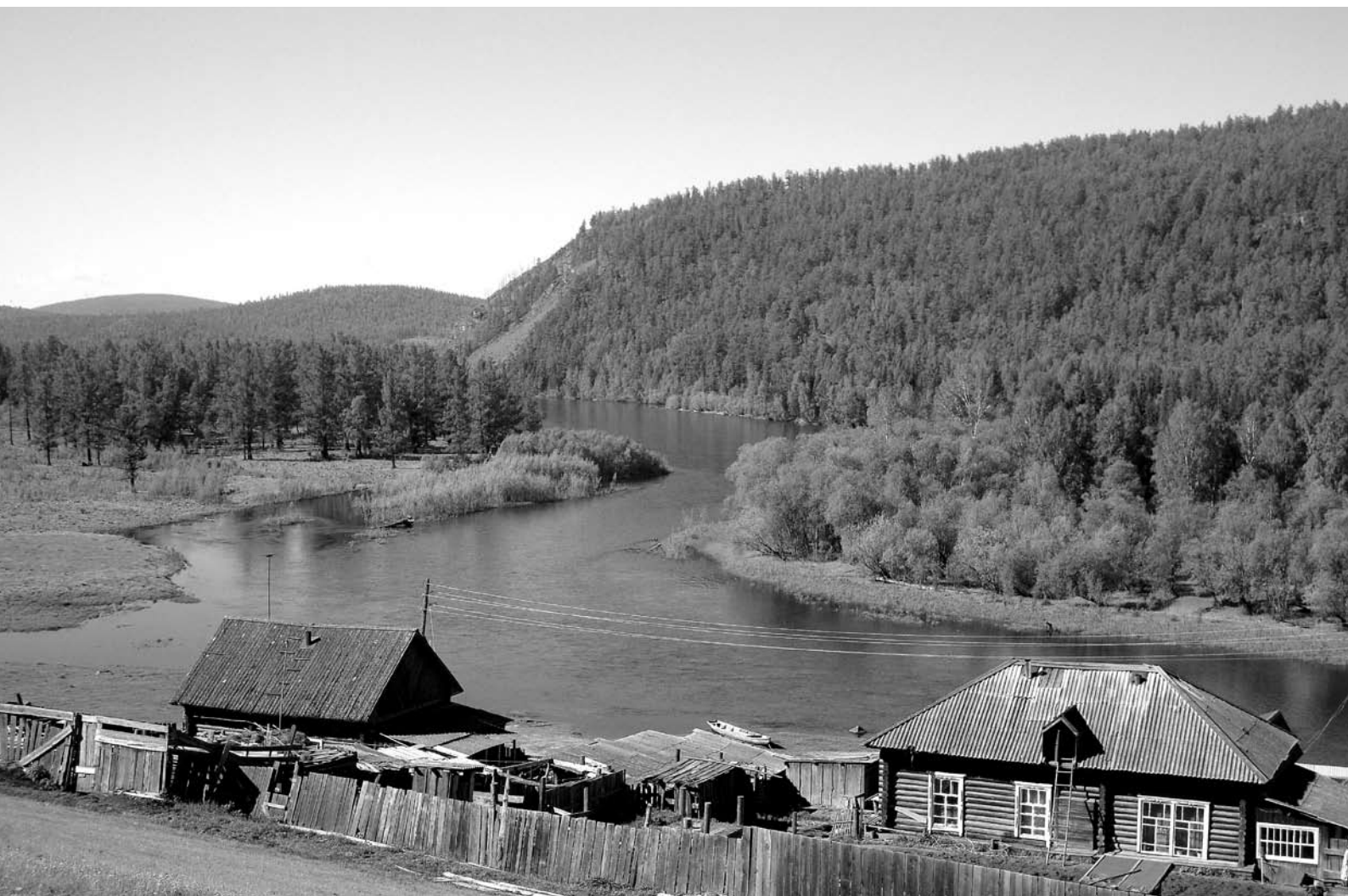
ли, что даже видели в боковые зеркала, как крысы из машин выпрыгивали еще на переездах при въезде в Туву – дальше Турана крысы не прошли).

Стайка – сарай, хлев для скота.

Таежный бык (суп из быка) – так здесь называют рябчика. Выскакивает из-под снега у самых ног крайне неожиданно и шумно, пугая порой до животного страха.

Таксофон – почти мифическое средство связи, посредством которого ырбанцы (лишь счастливые обладатели специальных таксофонных карт) связываются с внешним миром. Этот уникальный аппарат красного цвета находится в помещении администрации, а сама администрация приютилась в здании детского сада.

Промхоз – организация, являющаяся средоточием хозяйственной деятельности Тоора-Хема, как поселка охотников-промысловиков. В промхоз сдают шкурки соболей и других таежных зверей, рыбу. Поэтому сюда заглядывают очень интересные люди, и разговоры они нередко ведут очень интересные, особенно за чашечкой чая... Рассказы о старинных потаенных из-

бушках в лесах, срубленных когда-то староверами, мифических золотых приисках, внушающих уважение медведях, о древних гигантских бронзовых котлах, о громадных рыбьих спинах размером с опрокинутую байдарку, виденных на Нояне вертолетчиками и не только, и прочих всяких странных вещах. Недавно и о «снежных людях» или «хозяевах» услышал – оказывается, немало их тут в тайге. Правда, как выясняется, их число находится в прямо пропорциональной зависимости от количества выпитого в тайге самогона... А с другой стороны – людям, привыкшим жить без Бога и не знающим Его, разве не могут являться «снежные люди», «хозяева», «домовые» и прочие бесы?

Пена – корыто, цепляемое к «буранам» и другим снегоходам, предназначенное для перевозки дров, мусора и других всевозможных грузов, включая пассажиров.

Рублёвка – одна из улиц Ырбана (официальное название – Березовая). Добротные дома, утыканые «тарелками», горы дров, коровы, обилие всевозможной техники: Уралы, ЗИЛы, «66-е», «студебекке-

ры», газики и узики, снегоходы, изобилие всевозможных лодок... Но на этой улице не носятся лимузины с «мигалками», не дышат выхлопными газами, стоя в пробках и пропуская правительственный кортеж. Такое обитателям московской Рублёвки и не снилось: сказочные енисейские пейзажи за окном, чистейший воздух, кристальная вода, рыба, грибы, ягоды, орехи, соболя, рыси и медведи – всё вокруг и рядом – рукой подать. А главное – люди, куда более богатые настоящей жизнью – без шелухи гламурного глянца и макияжа.

Скалка – одно из любимых мест проведения досуга ырбанцев. Это гора над Енисеем, на которую сначала долго карабкаются, а потом спускаются экстремальными способами (иначе никак), получая заряд адреналина. Ходят на скалку дети и взрослые до 80 лет. В Салдаме есть аналогичный аттракцион под названием «Ленинская горка».

Сибиряк – это не тот, кто не мерзнет, а тот, кто тепло одевается. Болеют те, кто шапку не надевает, раздетым на мороз выскакивает.

Ну – особенность говора тоджинцев. Звучит очень красиво, музыкально – совсем не так как, к примеру, в Черноземье.

Подснежники – собирают их весной, когда тает снег. Нередко прямо в населенных пунктах. Но это вовсе не цветы, а зачоченные трупы замерзших от алкоголя людей.

Балерина – нехитрое приспособление для выравнивания «дорожного покрытия».

Три БелАЗовских колеса, лежащие плашмя, объединяют в одну упряжку. Получившийся прицеп тянет за собой Кировец или другой мощный агрегат.

Хиус (хиусок) – ветер на Енисее. Его и ветром-то назвать нельзя, так – тянет, но зимой крайне неприятная штука.

Шишига – советский внедорожник ГАЗ-66.

Ленивка – простой способ приготовления рыбы (особенно окуней): рыба варится целиком, без чистки и потрошения. В итоге получается очень хорошая юшка, а рыба потом вспарывается и свернувшиеся в комок внутренности удаляются. Лук, соль, перец – по вкусу.

Пушнина, сдавать пушнину – так раньше назывались, да и сейчас называются пустые бутылки.

Заежка (или заешка) – образовано от двух слов: заезжать и заедать. Синонимы: харчевня, столовая, забегаловка, кафешка. По пути от Кызыла до Тоора-Хема две заежки.

Белки – заснеженные вершины гор.

Кладовка – особые места в тайге, где можно без особого труда добыть зверя или наловить рыбы (в определенный сезон). Таких мест не много. Это же слово применимо и по отношению к Туве в целом. Тува – это такая кладовка. Вопрос – чья?

Голимая таймешатина – само сочетание этих слов, хотя и не совсем литературное, говорит о многом, и в комментарии, пожалуй, не нуждается... Но все же: выражение, услышанное от одного охотника в рассказе о том, что приходится есть, когда в тайге заканчиваются продукты... Н-да-а... В Якутии в каком-то из сёл есть «день карася», когда всем селом ловят карасей, запасаясь на весь год. Но то – карась! А тут карасей нет, поэтому и дня такого не устраивают. Устраивать же день тайменя (учитывая рассматриваемое выражение) – как-то скромно, несерьёзно и даже стыдно будет...

Зимник – так в Сибири называют ледовые переправы, дороги по льду. Для многих населенных пунктов они еще являются своего рода «дорогами жизни». Существование и функционирование зимника, как официальной переправы, регламентируется правилами и требованиями МЧС: движение

автотранспорта и пешеходов разрешается при определенных допустимых значениях толщины льда, с этой целью постоянно проводится «мониторинг ледового покрытия» (так официально называют процедуру сверления лунок и измерения толщины льда линейкой). Таким образом, например, контролируется переправа через Енисей у с. Тоора-Хем. Но есть зимники, «живущие» по своим отдельным правилам. Наглядный образец – переправа через Хомсору возле Ырбана. Вот как звучит *правило хомсоринской переправы* (когда прекращается переправа по льду через Хомсору): *переправа прекращается (никто больше не рискует), когда уже трое провалятся.* (Ну да, логично – «один раз – случайность, два раза – совпадение, три – закономерность»).

Панты, настаивать на пантах – это вовсе не значит вызывающе спорить с гонором, наглостью и, топыря пальцы веером (хотя последнее может иметь что-то общее с предметом разговора, напоминать его), а обозначает совсем иное. Панты – это молодые рога оленя. В них содержатся всякие активные вещества, и поэтому на пантах умельцы делают ценную настойку.

Адыр-Кежиг – населенный пункт в 15 км от Тоора-Хема по дороге на Азас. Сказочное место, правда, все сказки – из той же рубрики, что и про Бармалея, Али-Бабу и 40 разбойников, пиратов XX века... Сказка, ставшая былью – лучше про такое читать в сборниках сказок, чем жить в такой «сказке»...

Морда, мордушка (ловить рыбу на морду) – только не подумайте, что так ласково именуют лицо рыбака или еще кого-либо. Этим словом на Енисее называют рыболовную снасть, представляющую нечто вроде плетеной корзины с узким входом или «бочки» из обручей, обтянутых сеткой: рыба легко заплывает внутрь, но потом затрудняется найти выход. Ленивый (или для ленивых) способ рыбной ловли. Но вот что интересно – на Дону это приспособление носит такое же название!

Парунья – не имеет отношения к пароварке, скороварке и прочим кухонным принадлежностям. Это курица-наседка, высиживающая цыплят.

Звероптица – он же рябчик, таёжный бык, две котлеты. («Тять, а тять – рябца

цалёй, аль половину варить? – Цалёй вари – в тайге мясо густо ядять».)

Дрозд – 70 граммов диетического мяса.

Чай вспотел – чай закипел.

Торпеда – рыболовная снасть, работающая по принципу «бурлаки на Волге»: по берегу ходит бурлак-рыбак и таскает за веревку плывущую вверх и вниз по течению маленькую «баржу», похожую на детские санки или катамаран. К веревке или леске, связывающих «бурлака» и «баржу», на поводках привязаны крючки с мошками из ниток или другие приманки. Надо сказать – довольно эффективный метод, так как можно тянуть баржу-торпеду и днем и ночью, в зной и стужу, напевая бурлацкие песни о Волге-матушке...

Комбикорм, запарить комбикорм – заварить «Роллтон». Таежная еда типа «Роллтона». Конечно, стыдно есть такое, сидя в лесу или на рыбалке, но если с собой ничего съестного из дома не брать, то из тайги можно ничего и не принести из того, что добыл и наловил (особенно, если основной вид деятельности на мероприятиях «охота» и «рыбалка» сводится к формуле: «поели – можно и поспать, поспали – можно и поесть», а в перерывах между «поели-поспали» можно еще раз поесть и поспать)...

Заломы – нагромождения из коряг и стволов деревьев, собранных в кучу течением реки. Есть «свежие» заломы, а есть и такие, что образуют целые острова, сверху уже поросшие кустарником и деревьями. Некоторые из них даже имеют свои названия. Например, Печеновский залом, названный так по фамилии в нем когда-то утонувшего охотника. Вообще, гиблые места – иной раз, когда совсем близко проплываешь на лодке, жутковато становится...

Солнопёки – открытые, южные склоны гор. Весной на солнопеки выходят из леса звери, так как тут раньше истает снег и начинает зеленеть трава.

Салфетка метражовая – (крайне необходимая вещь в самых различных жизненно-бытовых ситуациях) туалетная бумага.

Прочирикать – глагол, имеющий два основных значения: 1) – синонимы: проморгать, прохлопать ушами; 2) – прочирикать мозги – забить голову.

Табор, стан – место стоянки охотников и рыболовов.

«**Утаһа в два взмаха**» – классический лодочный мотор, приводящий плавсредство в движение посредством двух вёсел, из которых только и состоит.

«**Моённая**» – надпись с последующей подписью владельца, поставленная маркером на одной из кофейных кружек промхозовской кухни. Несложно догадаться, что «моённая» в переводе на литературный русский язык означает «моя», но для филологов это прекрасный наглядный пример особенностей сибирского словообразования. Так по этой логике, например, озеро Нааян (или Найон, или Ноян-Холь – тувинцы, похоже, сами еще не определились) должно называться «Моён», майонез – «моёнез» и т.д. В таком словообразовании сразу чувствуется сибирский хозяйский подход – бесхозного и ничейного здесь нет и не должно быть, всюду и у всего должен быть хозяин: в доме и в семье, в лесу, хозяин должен быть и у горы, у перевала, у кружки...

Кедровка – лесная птичка, составляющая серьезную конкуренцию тем, кто орешничает – т.е собирает кедровые орехи.

Кедровка очень трудолюбива. Готовя запасы орехов, она прячет их в разные места, с лёта, как бомбардировщик, раскидывая по замшелым колодинам, пням и расселинам. Естественно, что-то и теряет, и сама забывает, где спрятала, тем самым способствуя «рассаживанию» кедровых лесов. Но в урожайные годы, когда орехов особенно много, кедровка зачастую становится жертвой своего трудолюбия – трудясь с утра до ночи, она погибает от изнеможения и истощения! Фанатичный трудоголизм до добра не доводит, во всем должна быть мера...

Промхоз

Ночь с 21 на 22 февраля. Во дворе гул УАЗовских двигателей, вой снегоходов. Запах бензина. На кухне разный люд – знакомые и нет – в теплых камуфляжах. Жуют, пьют, говорят. Электрический свет. Топот ног, хлопанье двери. Рюкзаки и мешки свалены в кучу. В углу, у рукомойника, автомат Калашникова, карабины... Утром полная тишина и покой – ночной отряд умчался в горы ловить браконьеров. Типичная для промхоза ночь.

Одна тихая ночь в промхозе у меня всё же была – тогда я остался один во всем здании. Казалось бы – спи вволю и высыпайся! Но... я абсолютно не спал – просто не мог заснуть. Подобно тому, как солдаты в окопах на войне могли спать под канонады, но просыпались в минуты затишья, так и в эту ночь произошло со мной – затишье наступило, а привычного (и, вероятно, ставшего необходимым для полноценного сна) шумового фона не было: не ломились в дверь вымотавшиеся охотники-браконьеры и те, кто их ловят (нередко в одном лице), различные охотоведы и инспектора в облепленных снегом камуфляжах и с заиндеветыми лицами, не звенели бутылки и не шкварчало на сковороде мясо под хохот и говор, смешанный из русских и тувинских слов, не звучали телефонные мелодии – не было ничего, а лишь полная тишина... Так и проворочался до самого утра. К вечеру, вместе с хлопаньем дверей и топотом ног в промхоз вернулась прежняя жизнь, а с ней вернулся и обычный сон.

Оказывается, колоть дрова на морозе – это песня, звонкая и радостная. Летом эта

песня куда более заунывная, тягучая и прямо таки вязкая.

На Тодже (как, наверное, и по всей Сибири) дрова, валяющиеся зимой по дорогам и обочинам, – что свёкла в период уборки на Белгородчине.

Такси

9 марта, воскресенье. Закончилась первая седмица Великого поста. В ногах усталость, в горле – кызылская сажа. Возвращаюсь из Кызыла в Тоора-Хем. Выехали в семь вечера. Какое-то время за окном проплывали сиренево-малиновые горы, подернутые вечерней дымкой (или угольной копотью?), потом стемнело, и замерзли стекла. В салоне «таблетки» тепло и темно, молчаливая тишина – даже магнитофон молчит (!) – красота. Пассажиров растрясло и утрясло так, что все буквально расплылось по сиденьям, приняв какие-то аморфные состояния. Усталые женские головы отяжелели (ведь вчера было 8 марта) и уткнулись в воротники. Мне на плечо упала тувинская голова и тихо посапывает. Еще новенькая машина мягко подпрыгивает,

слегка поскрипывая сиденьями. Между ветвями деревьев сквозь иней стекла временами тускло мерцает луна.

Вот оно – братство народов. Россия и Тува – 100 лет вместе! У нас одна страна, и Бог один (а что Бог один – в это верят многие тувинцы, но осталось правильно ответить на вопрос – КАКОЙ Бог?)

Осколок Советского Союза?

Что бы кто ни говорил про советскую эпоху, давно замечено, что с развалом СССР из огромной страны ушли не только бывшие братские республики, но что еще печальнее – это то, что много чего хорошего ушло и из души русского человека: меньше стало доверия и открытости, простоты, доброты и щедрости. Мы стали более самолюбивы, корыстолюбивы, меркантильны и жадны... Но Ырбан – это осколок Советского Союза, инерция которого всё еще сильна не только во внешней окружающей действительности, но и в сердцах людей, их взаимоотношениях. Наглядное тому подтверждение – прутья, веники или швабры, прислоненные к НЕЗАПЕРТЫМ калиткам дворов и дверям домов – в знак того, что хозяев нет дома. Вывлоченные на берег на зимовку лодки стоят нередко вместе с лодочными моторами, прикрытыми от снега лишь тряпками. На улицах, даже не загоняемые во двор, день и ночь стоят «бураны», засыпанные снегом мотоциклы, уазики, грузовики – и никто не угоняет, не скручивает колеса... Когда-то в нашей стране, говорят, так было

почти повсеместно, сегодня же подобное явление – редкость. Но отраднo, что и теперь, пусть и редко, но всё же встречаются еще в России такие Ырбаны, а вернее – такие люди... Значит, еще не всё мы растеряли.

Как-то в феврале в Ырбан из Кызыла добралась проверка от МВД. Инспектора, листая журнал криминальной статистики, возмущались и выговаривали участковому, что, мол, вы здесь не работаете, не фиксируете преступления или, вообще, занимаетесь укрывательством! Где хотя бы пьяные разборки, где поножовщина и грабежи? – Как нет? – Такого не может быть! – Придется проверить по медицинским записям фельдшерского пункта... И тут нет! Странно, непорядок... Даже в криминальной статистике Ырбан не укладывается в общепринятые «нормы».

Может, у кого-то сложилось впечатление, что Ырбан – это осколок рая на земле? К сожалению, это не так. Проблем хватает и тут: полузакрытая больница, когда-то бывшая полноценным стационаром, а теперь ставшая фельдшерским пунктом, большая школа с пустыми классными кабинетами, где осталось всего около 30 учеников и не хватает учителей, детский сад, когда-то не вмещавший всех желающих, а теперь сдающий в аренду опустевшие помещения. А еще – и здесь есть люди, отдавшие себя в рабство «зеленому змию». Но всё это следствие главной и повсеместной беды, заключающейся в том, что и тут в сердцах людей находится место для греха, а грех – он и в Африке грех – это то, что лишает человека индивидуальности, обезличивает и подгоняет под одну гребенку – в стадо... Так что Ырбан – это не рай и не другая планета, населенная инопланетянами. Ырбан – это «обычный» русский поселок с «обычными» русскими людьми, живущими в России подобно американским индейцам в резервации – это сравнение из уст самих ырбанцев.

Утро. Промхоз. Вернулись из ночного рейда охотоведа. Уставшие, молчаливые – были в Ырбане и всю ночь промотались на снегоходах, гоняясь за ырбанцем. (Представьте картину: погоня на снегоходах по ночному лесу... – такого даже в кино не увидишь – романтика! «Погоня,... какой детектив обходится без погони?! Один уте-

кает, ТРОЕ – догоняют»). Но хоть, в конце концов, и догнали мужика (или как тут говорят – «завернули ему ласты»), но всё же **ЫРБАНЦЫ ПРОСТО ТАК НЕ СДАЮТСЯ!**

Откуда взялись ырбанцы

Появление самого слова «ырбанцы», как несложно догадаться, происходит от названия поселка, появившегося на карте тоджинской тайги в советские годы, однако, в своей сути это слово в себе ничего нового не заключает, так как обозначает разновидность или типаж людей, бывших на Руси (и не только) всегда. Только назывались эти люди по-разному в разные эпохи, но объединял их один и тот же дух. Авантюристы, романтики, комсомольцы БАМА и других всесоюзныхстроек, корсары, первопроходцы и первопроходимцы... – если значения всех этих слов и их синонимов переплавить в одном котле, то из полученного расплава как раз и можно отлить слово «ырбанцы». Чтобы в этом убедиться, нужно просто пообщаться с людьми, узнать их жизнь. И станет очевидно, что при самых невероятных и удивительных историях, различие – в деталях, но есть нечто существенное и главное, что является **ОБЩИМ** для всех биографий. Художник может работать над разными жанрами, в различной технике, использовать разнообразные приемы и материалы – но при этом будет чувствоваться «одна рука», один почерк. Так и тут – биографий много, а дух – один. Но это – теоретические рассуждения, а вот как этот дух проявляется в жизни.

Виктор Прокопенко. Познакомились при освящении дома. В тайге уже 40 лет, но до Ырбана за плечами уже довольно обширная география – от небольшого городка Павловск на берегах Тихого Дона до сурового Сургута (и что удивительно – донской воронежский говор так и остался, несмотря на долгие годы «бродячей» и таежной жизни!) Оказался в Ырбане «очень просто» – в каком-то журнале про охоту попала на глаза статья о «стране рек и голубых озер», и карта Тоджи там была. С этой вырванной из журнала картой он и приехал в Ырбан. Работал на бульдозере – дороги в лесу пробивал, потом леспромхоза не стало, но страна рек и голубых озер осталась; тайга, охота и рыбалка остались. И Виктор остал-

ся... Типичная история ырбанца – донского казака из Воронежской губернии. Таковы были казаки из войска Ермака, покорявшие Сибирь, таков, вероятно, был и сам Ермак.

Другой Виктор приехал в Ырбан в составе вольнонаемной артели – строить дома. И как-то поспорил с сотоварищами, что сможет прожить в Ырбане три года! Слово сдержал. Пришлось убедить переехать и семью (естественно, не рассказывая о споре и взятом «обязательстве»). Три года уже давным-давно прошли...

Можно приводить и другие примеры – но зачем? Думаю, для портрета достаточно и этих двух штрихов, дающих вполне исчерпывающий ответ на вопрос – кто такие ырбанцы и откуда они берутся.

Третья поездка в Ырбан

1. Мечта

Мечта – так, думаю, надо назвать автомобиль, на котором мне довелось в третий раз добираться до Ырбана. Весна, внезапно начавшаяся обильным таянием снегов в первой половине марта, заставила не откладывать эту поездку в долгий ящик. И вот 16 марта после воскресной литургии выдалась удобная возможность и соответствующий транспорт: если в первый раз ездили на «американце», второй – на уазике, то теперь вообще на сверхвездеходе, максимально адаптированном для тайги – самодельная модернизация на базе 66-го ГАЗа, будка-домик с буржуйкой, спереди лебедка... Такая машина – мечта многих охотников, но в данном случае, эта машина – мечта всей жизни (или, по крайней мере, большей её части) Сергея – водителя, взявшего меня в попутчики. Единственное, на что сетовал хозяин, вездеход слишком легкий получился – при форсировании летом рек, бывает, плывет и течение сносит – хоть щепнем будку грузи! Мечтал, долго делал, доставал всё необходимое и наконец-таки сделал, но... молодость ушла, подкрались годы с хворями, и теперь мечта почти не востребована. Продать – да никто за большие деньги не покупает, а отдавать мечту за «пять копеек» – жалко... Сидел я в просторной кабине, разговаривал с Сергеем, глядел в окно и на его седую бороду и с грустью думал – вот как оно получается: мечтает

человек, скажем, дом построить – копит, строит всю жизнь, а нередко и пожить в этом доме не успевает, или на детей надежды возлагает, а они потом не сбываются, или еще за чем-то гонится материальным. ...Чтобы мечта не стала разочарованием, не рухнула – духовная она должна быть, Богом наполнена... Да ведь чаще всего знаем мы это, понимаем, но лишь теоретически, а так, чтобы в жизни реализовать...

2. О переправе через Хомсору

Но как бы там ни было, а машина все равно хорошая получилась – с такой и весенние дороги не страшны. В принципе, «дороги» в целом еще не успели раскиснуть. Главное опасение заключалось в том, что при данном резком потеплении могло в ближайшее время произойти вскрытие Хомсоры и исчезновение переправы – собственно, поэтому и следовало поторапливаться с этой поездкой в Ырбан, иначе она могла отложиться до лета. До Ырбана доехали не спеша и без происшествий, местами останавливаясь и разглядывая свежие волчьи следы на дороге. Так же «спокойно»

(а чего, думаю, страшного – даже если мы и станем первыми в *правиле хомсоринской переправы* (смотри в словаре слово «зимник») – ну и что, машина-то все равно плавает) переехали Хомсору, хотя поверх льда уже пошла вода, подтапливая переправу. И вообще, весна, вода, тонкий лед... – всё это болтовня: есть река, через которую надо переехать – мы же не на вертолете, тем более что правило мы не нарушаем, а то, что на кустах «кирпич» висит – так он там всегда висит.

3. Скалка и референдум в Крыму

Перекусив с дороги в гостеприимном доме на Рублевке, пошел в подряснике по улицам Ырбана, дабы засвидетельствовать о своем присутствии, но улицы оказались почти пустынной, а общественные заведения, включая магазин – закрыты (как в добрые советские выходные!) Пришлось ограничиться развешиванием объявлений, назначив на понедельник встречу в ДК – отправной точке последующей миссионерской деятельности. Один из немногих, кого я повстречал на улице – мальчишка,

по имени Николай, оказавшийся одним из сыновей директора школы. Приветливый и общительный паренек, рассказавший мне, как он помогает траву собирать, когда родители косят, как он в тайгу с папой впервые пойдет, и что просит папу, чтобы тот ему ружьишко небольшое подарил – на птичек охотиться, и что в четвертом классе у них в школе всего один ученик – он. И про младшего братика – второклассника Мишу, и про то, что здесь хорошо жить, только вот одна проблема – денег мало... Хорошие русские дети – я их потом всех в школе видел – особенно младшие. Кем они вырастут, как сложится их жизнь? А еще – как сложится дальнейшая судьба родного Севастополя и Крыма, ведь сегодня, 16 марта, прямо сейчас там проходит референдум о воссоединении с Россией... – с такими размышлениями я шел по тропинке, решив прогуляться в сторону Енисея и посмотреть на местную достопримечательность – ырбанскую скалку. Солнце уже клонилось к закату, но пару часов светового дня у меня в запасе еще было. Шел наугад, интуитивно, через оттаявшие ручьи с прозрачной водой,

журчащей по разноцветной гальке. Тропинка (след снегохода) петляла среди берез и елок, и вдруг перед глазами открылась неожиданная картина – среди стройных остроконечных таежных елок, окрашенных оранжеватым светом вечернего солнца, раздвинувшихся по бокам подобно театральным занавесям, возвышалась КРЫМСКАЯ скала! Да, самая настоящая крымская скала, будто перенесенная сюда из окрестностей Мангупа или Эски-Кермен. По крайней мере, я пока во всей Туве ничего похожего не видел. Естественно, только ограничиться сторонним созерцанием пейзажа при столь сильном впечатлении было трудно, и я решил перейти через Енисей и подняться на скалу, тем более что передо мной были свежие следы, ведущие на лед. Подъем оказался покруче, чем на Ленинскую горку в Салдаме. Приходилось хвататься за стволы и ветки, цепляться за кусты багульника. Пока поднялся – взмок. Но зато результат

На снимках: начало работ по сооружению храма преподобных Сергия и Германа Валаамских в пос. Тоора-Хем

превзошел все ожидания. Однозначно можно утверждать, что **КТО НА СКАЛКУ НЕ ВЛЕЗАЛ – ТОТ ЫРБАНА НЕ ВИДАЛ!** Со скалы открывалась величественная панорама: обширная долина в сиреневой дымке, обрамленная горами мягкого малинового оттенка, а внизу – скованный льдом Енисей, с островами и причудливо извивающимися протоками... Пусть в этот день я был не в Севастополе, и даже позвонить туда не мог – в Ырбане нет связи, но зато я стоял на самой «севастопольской» скале, какую только можно найти во всей Туве! На следующий день в Ырбанской школе мне на глаза попался стенд, посвященный Великой Отечественной войне. В списке городов-героев, как и должно быть, значился Севастополь, а на одной из нескольких фотографий, наряду с Москвой, блокадным Ленинградом и Мамаевым курганом в Сталинграде, была запечатлена Графская пристань в Севастополе, освобождаемом в мае 1944 года – неожиданный, приятный и родной образ в далекой таежной глуши!

Есть еще на диаметрально противоположной части Ырбана гора Урунэр, с протекающим под ней одноименным ручьем – оттуда тоже хороший вид открывается, но это уже другая история.

4. Македон Нестерович Пешков

Картины этого человека мне довелось увидеть в одном из ырбанских домов. Самого художника уже нет в живых, но остались его нехитрые картины: натюрморты, портреты, пейзажи. Именно последние привлекли мое внимание – на них запечатлены ырбанские сюжеты, причем с очень большой до-

стоверностью. Вот на холсте знакомая зимняя улица – можно и сейчас рисовать этот же сельский пейзаж абсолютно с теми же деталями: такие же штабеля дров и бревна у заборов, те же горки на заднем плане, на санях фляга с водой, лающий пёс – всё без изменений, разве что вместо ряда домов теперь – **ОДИН** дом, ну и людей поубавилось.

5. Пожарка

С Виктором Викторовичем Плахутой (дядей Витей) я познакомился в феврале, во время моего второго пребывания в Ырбане. Как-то вечером, проходя мимо поста МЧС (пожарки), услышал оклик – из приоткрытого окна выглядывал человек с коротко стриженной головой, приветливыми глазами и атаманскими усами и призывал не проходить мимо. Принимаю приглашение и захожу. После краткого знакомства и рукопожатия сразу экскурсия по вверенному хозяйству: светлая, без излишеств комнатно-коридор с койкой у печи, справа – «зал» с телевизором, налево – отапливаемый гараж, в котором на боевом посту в готовности №1 стоит 131-й ЗИЛ 1984 года выпуска, второй ЗИЛ – резервный – во дворе на улице. Вдоль забора ровненькие штабеля дров. (Надо сказать, что дрова, способ и качество их укладки, количество – это хороший показатель основательности, достатка и хозяйственности их владельца – будь то частный дом или организация. Так вот сразу видно, что МЧС – серьёзная организация). В печке уютно потрескивают дрова. У окна, за которым видны далекие таежные горы, освещенные последними лучами заходящего зимнего солнца, стоит небольшой стол. На столе миглом вскипевший чайник, кусок сала и краюха хлеба – все, что взято с собой на вахту. Пьем пакетиковый чай, разговариваем о жизни... Все же не перестаешь удивляться – какие бывают люди! Как человек, несмотря на такие невзгоды и потери, сумел сохранить жизнерадостность и открытость, непритязательность и умение довольствоваться тем, что есть? А может, как раз невзгоды и сделали его таким...

Оказывается, нынешний пост пожарной охраны сделан из бывшей сельской бани, а прежняя пожарка... сгорела от пожара в безалаберные 90-е. Виктор рассказал мне странный, по его словам, сон (сны ему во-

обще редко снятся, а тут вдруг ни с того ни с сего приснился, да еще «цветной, широкоформатный»): «Иду на работу, подхожу и с изумлением вижу, что вместо пожарки, на ее месте – церковь стоит с золочеными куполами и крестами! – Вот такой сон». В принципе, если смотреть объективно, место рядом с пожаркой – для постройки храма оптимальное во многих отношениях.

Псалом 103

103-й псалом Давида – о сотворении мира, о том, как дивно и премудро устроен этот мир Богом. «Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой...» – первые слова хорошо известного псалма, чтением и пением которого предваряется начало вечернего богослужения. К сожалению, из-за ставшей привычности и обыденности слов, мы зачастую не вникаем глубоко в смысл текста, его образы, читая поверхностно и вскользь. Но ведь если вникнуть, то с изумлением обнаруживаешь, что этот псалом – о Тодже! А вы были в Тодже? Тогда почему смеётесь? Ну, тогда раскройте псалтирь и сами посмотрите...

«...На горах стоят воды. ...восходят на горы, нисходят в долины, ... послал источники в долины: между горами текут воды, поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос» – что это, как не о Тодже – горной «стране рек и голубых озер», населенной множеством зверей и птиц? Но смотрим далее: *«...кедры ливанские, ... на них гнездятся птицы: ...высокие горы – сернам; каменные утесы – убежище зайцам»* – как дважды два ясно, что кедровые ливанские – это образ лиственниц (в тоджинской тайге еще можно встретить такие «баобабы», что трое здоровых мужиков обхватить не могут!); серны – то есть всякие олени, косули, кабарги, обитающие в немалом количестве в высоких горах, а про зайцев и говорить нечего – зимний лес вытоптан их следами, как базарная площадь в воскресный день. Далее в псалме говорится про лесных зверей, бродящих по ночам и рыкающих – ну да, всё верно – речь о медведях, волках, кабанах, лосях и т.д. и т.п. – им же несть числа... Правда, говорится в 103 псалме и о море... В Тодже моря нет, но есть другая

стихия, во многом сходная с морской, такая же бескрайняя и синюющая на горизонте, суровая, как и море – это тайга. Ведь про море говорят, что оно хлюпиков не любит, но и тайга их не жалуется... А еще, помните, как в песне – «...зеленое море тайги», – кстати, тоже шумит! В завершение посмотрим 32-й стих псалма: «Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымится». Ну, так и есть – Саяны, как говорят геологи, молодые горы. Трясет их частенько (трещины на кирпичных печах в избах тоджинцев – наглядное тому доказательство), да и с вулканической деятельностью здесь всё в порядке: помимо множества древних кратеров вулканов и застывшей лавы, ставшей скальными выступами, немало и сегодня действующих гейзеров или термальных источников. Так что псалом 103 – самый «тоджинский», а Тоджа – наглядный пример премудро и дивно устроенного мира.

Благовещение

Понедельник 7 апреля. Благовещение. Утро сырое, пасмурное. Воздух свежий, густой. За горные уступы цепляются низкие облака, накрапывает дождик (первый дождь, увиденный мною в Туве со дня приезда – с октября!). Всё! – движение автотранспорта по льду через Енисей прекратилось (хотя официально переправа закрыта и переезд запрещен еще с 25 марта, машины продолжали ездить, причем и грузовики проскакивали). Но теперь даже таксисты-экстремалы не рискуют – вчера одна «таблетка» провалилась, сегодня утром – другая... Топить третью, дабы в соответствии с *правилом* убедиться в *закономерности* – никто не торопится. (На следующий день узнал, что все равно смельчаки находятся! Вероятно, без третьего не обойдется...)

После службы, в Тоора-Хемском профессиональном училище проводил для учащихся видеолекцию с показом фильмов о вреде табака и алкоголя, а в это время в промхоз из соседнего двора пришла тувинка с изрезанной, залитой кровью левой рукой. Раны нанесены другой женщиной. Причина обычная – алкоголь. Пришлось вызывать скорую помощь и милицию.

Вечереет. От замшелых деревянных крыш сиреневым пластом, змеясь и низ-

ко нависая над острыми макушками елок, ползут в речную долину волнистые плети дыма. Над зеркалом Енисея тихо плачут березы, роняя жемчуг слез в студеную воду.

Сошел лед

Река Тоора-Хем освободилась от ледового панциря, причем сделала это молниеносно – еще несколько дней назад она была скрыта под неподвижными монолитными льдами, а нынче стремительно и весело журчит по камням. Вчера, 10 апреля пил речную воду, черпая рукой, и не мог напиться – есть в этом некое чувство правильной первобытности, сопричастности природной гармонии... Тут же на песке звериные следы. Зима уходит, пейзажи преображаются... Безусловно, в сибирских реках много сказочности и красоты. Один немецкий офицер, воевавший на Восточном фронте, в своем полевом дневнике приводит следующую характеристику русских рек: «Днепр – величествен, Дон – прекрасен, Волга – таинственна». Интересно, как бы он охарактеризовал Енисей, если бы немцам удалось его увидеть?...

Вечером того же дня в промхоз постукали охотоведы – с сумками и вещами на плечах, без машины – она осталась на той стороне переправы, а сюда их перевезли на лодке, так как по льду уже нельзя ходить – буквально перед ними под лед провалились два человека: женщину успели вытащить и спасти, а мужчина утонул (но один парень всё же после этого перешел, несмотря на «неудачу» предшественника!). Утонувшего искали и на следующий день, но так и не нашли... В прошлом году школьник провалился – даже водолазы искали, но... напротив пристани со дна подняли взрослого тувинца, не вернувшегося домой перед этим... Как-то на одном озере рыбаки вытащили утопленного, привязанного к буржуйке... Страшно? Но еще страшнее, когда «буржуйкой» является бутылка, зажата в руке тонущего, а он «не в силах» разжать руку и выпустить смертельный груз – алкоголь настолько сильно связывает и поражает волю, что «отключается» даже закон самосохранения! Конечно, лед – это риск, а весенний – тем более; конечно, и мост через Енисей надо делать, но ведь алкогольный фактор риска постройкой моста не устранить.

Кызыл – Тоора-Хем

Выезжаем из города – кругом зелень травы с ярко-желтыми пятнами мохнатых одуванчиков, на кудрявых тополях молодая, еще липкая листва играет солнечными бликами. Тоджа встречает обвисшими лапами заснеженных елок, застывших на фоне седых скалистых гор – зима вернулась! Но далее, спускаясь с перевалов, дорога вырывается из снежного плена и попадает в фантастический мир – справа и слева еще голый лес залит ярким малиново-розовым «дымом» – это цветет багульник (вы видели, как он цветет? Нет?) От столь быстрой смены картин возникает ощущение нереальности – солнечные одуванчики, царство зимы и розовые цветы на фоне белых горных вершин... И всё это «кино» за окном – в течение каких-то нескольких часов. Среди тоджинцев бытует верование, что Тоджа (Тожа, Тожу) – *языческое божество женского рода*. Тоджа заманивает мужиков (заманивает реками, озерами и лесами с рыбалкой и охотой, золотыми россыпями с романтикой рассказов Джека Лондона, глухоманью своей и первобытностью...) и потом *не отпускает* – трудно вырваться из ее объятий. Конечно, это всё язычество со своей «логикой» суеверий, но... Но ведь в жизни должно быть место и сказке? («Сказка – ложь, но в ней – намек...», и «в каждой сказке есть доля правды...») Если же вы и в сказку не верите, все равно: факт остается фактом – суровая красота Тоджи привлекала и привлекает многих. Есть в песне «Саянские горы» такие слова: «Кто видел Тувы красоту,/ Не может оставить мечту,/ Чтоб снова вернуться сюда,/ Быть может, и навсегда...» Красота Тувы – это, прежде всего, Тоджа.

Но иной раз ветер дохнет полынью и чебрецом, и аж до слез защежит в груди тоска по донским степям и меловым оврагам. Тихий Дон и скалистые крымские берега эхом отзовутся в душе, и с каждым годом всё сильнее и громче – чувство Родины...

В каждой шутке есть доля шутки

Сколько же всяких деликатесов и экзотических яств мне довелось перепробовать на Тодже! Разок даже говядину вкушал! Мясо этого животного существенно отличается и внешне и по вкусу от обычной мара-

лятины, сохатытины, косулятины или кабанятины. (Надо сказать, из всех таежных обитателей говядина – самый смелый зверь. Встречается не только в горах и лесах, но зачастую не боится пастись в непосредственной близости от населенных пунктов, причем даже днем (!), нередко и во дворы забредает. Зимой, во время сорокаградусных морозов, также ходит недалеко от человеческого жилья, разгребает копытцами сухой снег и щиплет траву. Мохнатенькие такие... – наверное, отдаленные потомки мамонтов...) Еще бывало, на праздничных столах селёdochка появлялась – экое диво на фоне хариуса, ленка, сига, тайменя и прочей тому подобной повседневности... А вот знаменитой икры так и не случилось отведать – заморской баклажанной, а всё лишь хариусовая, щучья, окуневая...

«Вот оно какое, наше лето...»

Первый день лета. В Севастополе уже отошла ранняя черешня (было много, аж гнила на деревьях). Теперь поздняя на подходе. Клубника по Крыму тоже отошла, пошла земляника... А в Тодже сегодня шел снег, до этого всю неделю лили серые дожди, Енисей помутнел и вздулся.

2 июня. Вчера шел снег, а сегодня прилетели снегири (впервые в жизни увидел эту птицу вживую, а не на картинке) – вот вам и второй день лета! Ночью было 10 градусов мороза. Так что – лето еще задерживается или уже прошло? Похоже, правду говорят, что июнь – еще не лето, а июль – уже не лето.

3 июня – опять идет снег, но еще обильнее.

6 июня дважды протапливал в промхозе печь. А на Дону – жара, народ купается, воробьи черешню склёвывают... Все рассказы о Тодже уместно начинать одной и той же фразой – «дело было зимой», ну а дальше уже может следовать уточнение: «когда лед сошел» или «паром навели», «когда одуванчики цвели» или «черёмуха пыталась делать то же самое», «помидоры в теплицах колосились» или «зябла от холода картошка, закинутая в мерзлую землю» и прочие мероприятия, дела и явления, указывающие на текущий временной момент зимы.

8 июня. Троица. Солнечно и очень тепло. Оказывается, есть поверье, в соответствии с

которым в этот праздник народ старается не ходить на водоемы, так как замечено, что в этот день бывает много утопленников (!). Данная «новость» может показаться, мягко говоря, «странной», но на самом деле, ничего странного тут нет, а напротив – всё очень просто. С воскресным праздником Троицы сопряжены первые весенние «выходы на природу» (тепло, солнышко,

первая зелень, да еще крепко сидящее в голове «праздник – работать нельзя», вот и остается выбираться на воздух и «культурно квасить сливы»). Но алкоголь и река – вещи несовместимые, да еще с учетом температуры ледяных вод стремительного и бурного Енисея ... В общем, стараться надо не водоемов избегать, а пить меньше или вообще не пить, дабы не омрачать светлые праздники печальной статистикой.

9 июня. Два дня тепло, вчера под вечер даже прогулялся за аэропорт – курганы посмотреть, сегодня же вечером град и дождь. В такой вечер баня весьма кстати... Вообще, баня – реальность и неизбежная необходимость тоджинской жизни. Мытье в бане – регулярная процедура, которая даже может стать повседневной рутинной в тот зимний период, что тоджинцы называют летом. Уютная теплота прогретых бревенчатых стен, запах дров и свежего веника из черёмухи (или из березы – в зависимости

от степени суровости зимы), близкое журчание холодного Енисея...

10.06.2014. Перевал. Свинцовое небо, пронзенное ледяными пиками скалистых вершин, грузно давит холодную землю. Меж замшелых серых глыб белеет слежавшийся снег. Среди шершавого сухостоя, голых веток колючих кустарников и хитро spletений корявых корневищ, вылизанных ветрами, скрежещут по камням потоки талой воды. Окружающий ландшафт аскетичен и строг, палитра сдержанна и лаконична, лишь местами – на перевалах, пестрят привязанные к деревьям разноцветные лоскутки и ленточки, да чернильно-синие пятна каких-то цветов привлекают взгляд, цветущих только потому, что им надо цвести, а не от того, что избалованы солнечной лаской и теплом. Это тоже Тоджа, но и такая она притягательна. Я знаю, что вернувшись на родину, я буду скучать по этому затерянному краю...

13 июня. Кажется, наступило то самое время года, что бывает на Тодже в промежутке между июнем и июлем. Сегодня же открыл и купальный сезон. Да, лето сюда приходит внезапно, но, говорят – и уходит аналогично, не предупреждая...

14.06. Тоджа живет по старому стилю, по которому сегодня – первый день лета. Вот оно и пришло.

25 июня. Таежные цветы удивляют. Кажалось бы – ведь не тропики тут, а обилие цветов и их разнообразие, яркость и насыщенность красок просто поражают! Жарки, пионы, фиалки... чего только нет! Обособленными пятнами и вперемешку. Причем, по мере восхождения к перевалу, одни цветы и цвета сменяются другими...

Про медведей. Тоджа – медвежий угол, поэтому историй про этих косматых хозяев тайги вы тут можете услышать громадное количество. Я тоже их наслушался немало: и в промхозе, и в лесу на рыбалке. Истории самые разные: как обожравшийся мишка лежит под кустом пузом вверх и, помахивая веточкой, отгоняет назойливую мошку и комаров; или сидит на пне сломанного дерева и, когтем дергая за расщеп, словно за струну, извлекает музыкальные звуки и довольно улыбается. Или про одного мужи-

ка, который очень боялся медведей и всегда в тайге у костра или в палатке старался лечь спать в середке, между товарищами. Но пришедший как-то ночью косолапый из всей спящей толпы людей вытащил за ноги именно его (но, к счастью, народ вовремя пробудился, устроил переполох и медведь испугался и убежал, бросив свою добычу, так еще и не проснувшуюся до конца и бормочущую спросонья медведю: «Мужики, прекратите, не шутите...»). Да много их, этих историй, самых невероятных и, порой, страшных – но это не мои истории, а мне лично посчастливилось с этими лесными обитателями не встречаться.

Рыбалка на Енисее. Эпиграф: «Маленьких – отпускаем; больших – в спичечный коробок складываем!» Сборы: «Всё забыли, ничего не взяли?» Разноцветные мешки, рюкзаки, канистры и прочий скарб практически разложен во чреве лодки. Гул мотора. Васильковая синева убегающей за кормой волны. Солнце в глаза и ветер в лицо. В серебре искрящихся брызг по воде скользит радуга. Запах вербы. Галечные берега, песчаные косы, затоны, протоки, острова, заломы, лапы нависающих ёлок и белоснежные стволы берез, обрывистые скалы – всё запятнано солнечными зайчиками. Яркие цветы и синее небо. Случайные попутчики-тувинцы пригрузили лодку – по бортам сочится вода. А что за лодка без воды!? Правило: «Авианосец (а енисейскую лодку иначе не назовешь) из-за упавшей фуражки капитана не разворачивать!». Разбили табор. Журчание воды по галечным перекатам. Вечером поймал своего первого хариуса. Наловили всякой рыбы, чистим. Реплика: «Э, ребёнка обидел...» (*т.е. рыбка маленькая, ее надо было отпустить*).

Досуг: «Поели – можно и поспать...». Диалог по поводу погоды: – Интересная погода сегодня будет... – Нет, не будет. К вечеру, поди, застрелится (*то есть дождь пойдет*).

В субботу снялись с табора и спустились на Красный камень. Конец – делу венец, а венец таков: после четырехсуточного пребывания у костра – откисание в бане (а что такое баня – см. «Вот оно какое, наше лето...» 9 июня) и уйма впечатлений...

Символика иконы Пресвятой Богородицы «Избавительница»

Часть II. Боготечная Звезда

§ Н.А. Солонко

*Боготечная звезда мира
явилась еси Владычице.
Акафист Божией Матери
ради иконы Ее Киево-Печерской,
кондак пятый*

**1. «Идите, научите все народы...
соблюдать все, что Я повелел вам»
(Мф. 28: 19-20)**

«К концу XVIII века прибрежная обитель Свято-Пантелеимонова монастыря почти совсем опустела, а оставленный Нагорный Руссик окончательно пришел в запустение. Положение русской обители было настолько тя-

желым, что даже ставился вопрос о ее исключении из числа святогорских монастырей и продажи ее земли другим монастырям для уплаты числящихся за ней долгов.

Однако в августе 1803 года выходит грамота Константинопольского патриарха Каллиника V о восстановлении общежития в Свято-Пантелеимоновом монастыре. С этой целью выбирается на роль строителя обители опытный в духовной жизни старец – 85-летний ксенофонтский иеромонах Савва, который приезжает в Стамбул за помощью и денежным пособием. До конца 1806

года Савва собирал в Стамбуле средства для восстановления монастыря, но по собория от патриархии он не получил из-за начавшейся Русско-турецкой войны 1806-1812 годов».

Каллиник от греческого *καλλίνικος* – «одерживающий прекрасную победу». «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Ин. 5: 4-5).

Имя Савва (древнеевр.) напоминает о таинственных событиях прошлого: «...и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино – он был священник Бога Всевышнего...» (Быт. 14: 18). «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26: 26–28).

Еще в начале XIX века Османская империя оказалась перед лицом острого внутривосточного кризиса. Усилилось национально-освободительное движение балканских народов.

1804 год. Антитурецкое восстание в Сербии под руководством Кара-Георгия получило поддержку России, но вскоре было подавлено турками.

1806 год. По инициативе французского посла султан Селим III, без согласия России, сместил господарей Молдавии и Валахии, а также закрыл для российских судов проход через Босфор и Дарданеллы. Протест Петербурга остался без ответа. Тогда Александр I ввел в Молдавию и Валахию войска. Началась Русско-турецкая война, завершившаяся в 1812 году подписанием Бухарестского мира, по которому Османская империя уступила России междуречье Прута и Днестра (Бессарабию) и признала ее

власть над Имеретией, Мегрелией, Гурией и Абхазией.

«Пребывание старца Саввы в Стамбуле было ознаменовано многими чудесами от святого великомученика и целителя Пантелеимона. По просьбе тяжелобольного великого драгомана Порты, валахского князя Скарлата Каллимаха, давшего обет в случае своего выздоровления стать ктитором Свято-Пантелеимонова монастыря, старец Савва отслужил молебен у постели умиравшего больного. Выздоровев после этого, князь, занявший вскоре место господаря Валахии, выполнил свое обещание. На его щедрые пожертвования и собранные Саввой средства начал с 1812 года строиться собор в честь св. вмч. Пантелеимона, жилые келлии и другие монастырские здания.

В 1814 году строительство собора было завершено, а в 1815 году он был освящен Константинопольским патриархом священномучеником Григорием V.

В 1821 году в Стамбуле по обвинению в тайных сношениях с Россией был казнен ктитор монастыря Скарлат Каллимах и почил на 103 году жизни строитель Савва. Его преемником на посту настоятеля монастыря становится иеромонах (впоследствии схиархимандрит) Герасим, родом из Македонии.

Для монастыря наступило кризисное время. В связи с начавшейся Греческой национально-освободительной войной (1821-1829 гг.), в монастырь были введены турецкие войска, братья оказались вынуждены покинуть монастырь, захватив наиболее ценные вещи и документы. Девять лет скитались иноки, не имея возможности вернуться в обитель, где хозяйничали турецкие войска, разграбившие его имущество и разрушившие монастырские помещения».

В России в конце XVIII века купеческий сын Прохор Мошнин получает в Киево-Печерской Лавре от старца Досифея благословение на служение Богу в Саровской пустыни. (Лавра, один из земных уделов Пресвятой Богородицы, была осно-

вана преподобным Антонием Киево-Печерским, святогорским иноком, по благословению игумена обители, в которой он подвизался: «Антоний! Пора тебе и других руководить ко святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы, от тебя произойдет множество иноков»). Так, Прохор, впоследствии известный русский святой преподобный Серафим Саровский, Промыслом Божиим был определен на устройство последнего земного удела Пресвятой Богородицы, начало которому положила преподобная Александра (Мельгунова) по повелению Самой Божией Матери, указавшей на село Дивеево. Матушка Александра на личные средства построила церковь в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, привезла из Казани точный список с чудотворной иконы Казанской Божией Матери, из Киева – частицы святых мощей. Деятельное участие в жизни Дивеевской общины преподобный Серафим Саровский начинает принимать с 1825 года (по другим источникам с 1820-21 гг.). В январе 1833 года великий подвижник отходит ко Господу. Известно, что святой был поборником чистоты догматов веры; постоянно проводил беседы и с иноками и с приходившими к нему мирянами, и с Дивеевскими сестрами о том, как «сохранить веру Православную»; радовался, что Русская Церковь «содержит в себе Христову истину во всей ее полноте и целостности».

Досифей (греч.) – «тот, кто предоставит все на волю Божию».

Имя Антоний образовано от греческого глагола ἀντινομάζω – «заменять одно имя другим, переименовывать». Символическое значение переименования обусловлено событиями, описанными в Священном Писании. Так Аврам был переименован в Авраама Богом, и новое имя являлось знаком заключенного завета между ними. Авраму в

тот момент было 99 лет и жена его Сара, которая также получила новое имя Сарра, была в возрасте 90 лет; Господь же обетовал, что у них родится сын, с которым Он поставит завет. У Аврама был уже сын Измаил, но Господь Бог сказал, что поставит завет с другим, которому предстоит родиться, т. е. Исааком. «Я Бог Всемогущий» (Быт. 17: 1). «Есть ли что трудное для Господа?» (Быт. 18: 14).

«В 1830 году греческие насельники, по совету старца Венедикта, приглашают русских иноков вернуться в монастырь», который находился в бедственном положении.

Венедикт (от лат. benedico) семантически восходит к древнееврейскому «ברך»¹ «благословенный»: «...благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои» (Быт. 14: 19-20).

В 1831 году, как было отмечено в первой части настоящей статьи, на Афон приходит монах Макарий, который после обхода всех обителей Святой Горы, поселяется в русском монастыре и принимает схиму с именем Мартиниан.

Отец Герасим (в переводе с греческого значит «почтенный, вызывающий к себе уважение») официально был утвержден в должности игумена монастыря. Братия именовали его герондой, т.е. старцем. Этот человек обладал «поистине пророческим духом», когда подбирал новые имена братии обители. Духовником русской братии монастыря стал иеросхимонах Павел.

¹ Для передачи слов, выражений на древне-еврейском языке мы используем только согласные буквы потому, что, во-первых, в этом языке не было обозначения для гласных букв; во-вторых, навык правильного чтения библейских текстов передавался изустно; в-третьих, особые диакритические знаки для обозначения гласных появились лишь в середине I тыс. по Р. Х., их ввели в употребление масореты («хранящие предание»), которые также осуществили и своего рода редакцию текстов Священного Писания.

При этом общим духовником всех русских иноков на Афоне был иеросхимонах Арсений, который «являлся ключевой фигурой в истории возрождения русского монашества на Афоне. Промыслом Божиим этот выдающийся подвижник сыграл решающую роль в судьбе всех трех русских обителей на Святой Горе». «Родился иеросхимонах Арсений в Великороссии, в городе Балахна Нижегородской губернии, стоящем на берегу великой и славной реки Волги, от благочестивых родителей-мещан, фамилия которых неизвестна».

«Мужи братья и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами. Услышав же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они еще более утихли. Он сказал: я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском,

воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как за свидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в окопах в Иерусалим на истязание. Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (Деян. 22: 1-8).

Имя Арсений происходит от греческого «ἄρσην» – «мужчина». Это имя отсылает нас к следующему отрывку из Священного Писания «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину (ἄρσεν) и женщину сотворил их» (Быт. 1: 27). В следующем стихе Бог указал цель, для которой он сотворил людей: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1: 28).

«2 августа 1840 года в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре отошел ко Господу иеросхимонах Павел... Игумен Герасим призвал русскую братию, чтобы они избрали себе пастыря из тех, кого они знают, кто опытен в духовной жизни и мог бы ими управлять». Русские братья решили, что это может быть или отец Арсений, или отец Иоанникий. Отец Арсений отказался от духовничества и велел братии монастыря молиться, о том, есть ли воля Божия, чтобы монах Иоанникий стал духовником обители.

«18 ноября отец Иоанникий был посвящен во иеродиакона, а на Введение во храм Пресвятой Богородицы, – во иеромонаха и получил благословение архиерея на духовническое служение. В новом, 1841 году, на первой неделе Великого поста, отец Иоанникий был пострижен в великий ангельский образ с именем Иероним – «священноименный».

В Ветхом Завете впервые Бог открыл Себя с именем יהוה Яхве (Иегова), когда послал Моисея к народу израильскому, чтобы вывести свой первый избранный народ «из земли Египетской, из дома рабства» (Исх. 20: 2).

В книге «О Божественных именах» святой Дионисий Ареопагит² написал, что цель главы «Об имени «Сущий»» состоит в том, чтобы «воспеть творящее сущность выступление богочающего Начала всякой сущности во все сущее» (ὅτι τῷ λόγῳ σκόλος... τὴν οὐσιολογίαν εἰς τὰ ὄντα πάντα τῆς θεαρχικῆς οὐσιαρχίας πρόοδον ὑμνήσαι). Св. Максим Исповедник поясняет, что автор «под «Началом сущности»... имеет в виду Начало и Причину всякой сущности; сама же божественность превышает всякой сущности. «Выступлением» же он называет божественную энергию, которая вывела за собой всякую сущность». Св. Дионисий Ареопагит также отмечает, что «всех сущих и веков бытие – от Предсущего (παρὰ τοῦ προόντος); и всякие вечность и время – от Него; и всяких вечности и времени и всего чего бы то ни было сущего Он – предсущее Начало и Причина (ὁ προὖν ἀρχὴ καὶ αἰτία); и Ему все причастствует; и ни от чего из сущего Он не отступает; и Сам существует до всего, и все в Нем составилось...» Святой Максим Исповедник поясняет, что «Бог называется Предсущим (προὖν), а также Сущим (ὄν), как Причина всего, потому что все бытие – от Него. Ведь если размыслить, бытие существует благо-

даря причастности Тому, Кто ему предшествует. Но это означает не то, что Бог делится на бытие и предбытие, но что воля Его, приведшая сущее в бытие, – она называется предвозникшей в Боге. И поскольку эта божественная воля предопределила бытие твари, по справедливости она прежде другого, чему в Боге причастно сущее, является тем более старшим, чем бытие, началом, под которым подразумевается Сам Бог. Ведь сначала что-то существует, а потом появляются и жизнь, и мудрость. Так что невидимые высшие умы сначала стали участниками бытию, а затем жизни и мудрости. Так же и у нас сначала возникла некая материя (ὕλη), из которой мы состоим». Далее он пишет, что, поскольку такое наименование Бог дал Себе Сам, сказав: «אֲנִי הוּא אֲנִי», «ἐγὼ εἰμι ὁ ὄν», «Я есмь Сущий» (Исх. 3: 14); «так что это по праву первое из применяемых к Нему имен», отмечая вслед за св. Дионисием Ареопагитом, что бытие Бога безначально и полностью непознаваемо.

В Священном Писании Бог Сам дает объяснение, что означает имя יהוה. «И сошел Господь в облаке, и установился там близ него <Моисея>, и провозгласил³ имя Иеговы» (Исх. 34: 5). В следующих двух стихах общается, что Господь (יהוה) есть

1. Господь Бог (אֱלֹהֵי יהוה) человеколюбивый. Человеколюбие, как разъясняется в догмате о существе Божиим, – один из видов свойства воли Божией, именуемого бесконечной благостью, – наиболее ярко проявилось в Таинстве Искупления.

2. Господь Бог (אֱלֹהֵי יהוה) милосердый. Милосердие – также один из видов свойства воли Божией, именуемого бесконечной благостью. Проявление этого вида благости Божией состоит в подаче помощи бедствующим и нуждающимся.

³ «Провозгласить – 1. Торжественно объявить, произнести. 2. Объявить носителем каких-н. высоких качеств, достоинств, звания». (Толковый словарь русского языка).

² Так его именует св. Максим Исповедник.

3. Господь Бог (אלהים) долготерпеливый. Это также один из видов упомянутого выше свойства воли Божией. Здесь благодать Божия проявляется в снисхождении к грешникам, когда, ожидая обращения их, Господь медлит их наказывать.

4. Господь Бог (אלהים) истинный, сохраняющий правду. Другим свойством воли Божией является свойство, именуемое в догматике «Совершеннейшая истинность и верность». Как отмечает доктор богословия Макарий, архиепископ Харьковский, это свойство совершенно объясняется из главных свойств, принадлежащих Богу по существу: «Бог... есть существо всеведущее: значит, Он сам ни в чем обмануться не может; есть существо всесвятое: значит, никак не может обманывать других; есть существо всемогущее: значит, всегда в состоянии осуществить данное другим слово, будет ли то какое-либо обетование или угроза».

5. Господь Бог (אלהים), являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех. Это вид благодати Божией, проявляющейся в том, что Господь «уменьшает наказание за грехи».

6. Господь Бог (אלהים), наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода. Это такое свойство воли Божией, — именуемое в догматике «Бесконечное правосудие» — по которому «Он воздает всем нравственным существам, каждому по заслугам, и именно: добрых награждает, а злых наказывает». Тому, что Бог наказывает или накажет грешников за все их злодеяния, есть подтверждение в тексте Священного Писания — это изгнание Адама и Евы из рая, участь Каина, всемирный потоп, судьба Содома и Гоморры, Ниневии, смерть Богочеловека за грехи людей, частный суд над каждым человеком при разлучении души от тела, предстоящий Страшный Суд в конце времен. Наказывая человека, Бог остается

благим, поскольку Он наказывает, как «Отец, не из гнева или мщениия, а для исправления нас, для нашей нравственной пользы». Поскольку Бог нелицеприятен при осуществлении суда над человеком, а смотрит на состояние сердца последнего, поэтому иногда людям бывает непонятно, почему кто-то наказывается, а кто-то остается без наказания. Бог может наказать человека в земной жизни и воздать ему награду в вечности, или здесь дарует награды, а потом взыскивает за все грехи на частном суде. По человеческому рассуждению этого не понять. Бог «знает все, самые сокровенные, поступки нравственных существ и в состоянии достойно оценить их; Он любит всякое добро по самой своей природе и ненавидит всякое зло, также по самой своей природе».

Таким образом, «само Богоначальное бытие... означает распространять благодать во все сущее» (св. Дионисий Ареопагит), т.е. «само Божество есть Добро по существу» (св. Максим Исповедник). Потому Святые Отцы и полагают, что добро онтологично по своей природе, т. е. имеет свое начало в Боге, а «зло не сущее, и зла нет среди сущих. Зло как таковое не существует нигде. Зло возникает не от силы, но от слабости» (св. Дионисий Ареопагит).

Приведем здесь два ярких, на наш взгляд, примера из Священного Писания, которые являются свидетельством бесконечной благодати Божией по отношению к падшему человечеству. Эти примеры показывают, что Господь (אלהים) есть Добро.

Один пример находим в книге пророка Иезекииля. В Главе 18 Господь объясняет пророку, при каких условиях «сын не несет вины отца своего» (Иезек. 18: 19). «...если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им» (Иезек. 18: 14), а «исполняет Мои повеления и поступает по заповедям Моим, — то сей не умрет за безза-

конию отца своего; он будет жив. А отец его, так как ...недоброе делал среди народа своего, вот, он умрет за свое беззаконие» (Иез. 18: 17-18). «Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать несправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? Все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет» (Иезек. 18: 20-24).

Таким образом, равно как явление милости в тысячи родов, так и наказание до третьего и четвертого рода не навязывается человеку. В первом случае, если потомки, имеющие милость за дела предков, не будут проводить праведную жизнь, то их постигнет возмездие за совершаемые грехи. Так и те, кто несут наказание за вину отцов, могут получить от Бога милость и прощение, если будут проводить праведную жизнь.

Господь даровал человеку свободу выбора – выбора между Добром и злом.

Второй пример – в книге пророка Иоилы. «И будет: всякий, кто призовет имя Господне <в древнееврейском тексте: «кто призовет Яхве (Иегову)»>, спасется; ибо на горе Сион и в Иерусалиме будет Спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоиль, 2: 32).

В Септуагинте: καὶ ἔσται πᾶς ὃς ἂν ἐπικαλέσῃται τὸ ὄνομα κυρίου σωθήσεται ὅτι ἐν τῷ ὄρει σιών καὶ ἐν ἱερουσαλὴμ ἔσται ἀνασφύζομενος καθότι εἶπεν κύριος καὶ εὐαγγελιζόμενοι οὗς κύριος προσκέκληται.

В тексте Семидесяти толковников имя יהוה последовательно заменяется на κύριος (Господь), иногда – τὸ ὄνομα κυρίου (имя Господне).

Для понимания смысла того, как можно спастись через призывание имени Господня, осуществим лексико-грамматический анализ некоторых слов.

«ἐπικαλέσῃται» от глагола «ἐπικαλέω» – «призывать (особенно на помощь)», который употреблен здесь в форме Aoristus Coniunctivi. Поскольку в русском языке нет соответствующей грамматической формы, то представляется необходимым пояснить значение, которое приобретает высказывание в связи с употреблением глагола в форме конъюнктива. Во-первых, это означает, что призывание (имени Господня) осуществляется в соответствии с вольным желанием призывающего (это его свободный выбор). Во-вторых, означает, что призывание зависит еще от иных обстоятельств, которые указываются через использование слов «εὐαγγελιζόμενοι» и «προσκέκληται».

«εὐαγγελιζόμενοι» (Part. Pass. от глагола «εὐαγγελίζομαι» – «объявлять радостную весть» (значение «благовествовать учение Христа» появилось позднее в период, когда апостолы стали проповедовать о Христе во исполнение того, что Он повелел им)) имеет значение «те, которым объявлена радостная весть». В Синодальном переводе: «у остальных». Таким образом, сначала человек получает информацию (в данном случае о том, как ему спастись), а затем он, на основании личного свободного выбора, может призвать на помощь Господа через призывание Его имени. Поскольку «как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Кому не слышали?» (Рим. 10: 14).

Духовник братии Пантелеимонова монастыря иеромонах Иероним (Соломенцов)

«просκέκληται» от медиальной формы глагола «просκαλέω» – «призывать (к себе, для себя)»; форма перфекта означает состояние, последовавшее за действием как его результат и существующее в настоящее время. Здесь употребление медиальной формы привносит дополнительный смысл «призывать к себе для того, чтобы совершить суд». Таким образом, появляется еще дополнительное необходимое условие: для того, чтобы призывание имени Господня было спасительно, следует исполнять все, что заповедал Господь.

Свт. Кирилл Александрийский в толковании на цитируемый выше стих из книги пророка Иоиля написал: «Таким образом, всенепременно, говорит, за неправедныя деяния Иудеев явятся на небе и на земле знамения и чудеса. Однако, несмотря на это, им предлежат и милости от Бога, то есть – спасение верою, оправдание во Христе, залог Духа, освящение, надежда на Царство Небесное, так как Бог непамятозлбно отпустит им и преступления против Христа». Этот пример также ярко показывает, что бесконечная благость Божия объясняется одним из главных свойств, принадлежащих Богу по существу, которое есть всемогущество.

Иеросхимонах Иероним всем сердцем воспринял «высокое иноческое житие, воспитанное старцем Герасимом в строгом духе общежития, по заповедям его духовного отца старца Венедикта и игумена Саввы». Он стал одним из тех «сосудов милости», через который Промыслом Божиим было определено воссоздать русское иночество на Святом Афоне в лучших традициях монашеского благочестия. Отец Иероним прекрасно справился с этой Богом поставленной пред ним задачей, чем увековечил свое имя, как в истории Афона, так и в истории России. Иеросхимонах Иероним родился 28 июня 1802 г. в городе Старый Оскол Курской губернии (ныне Белгородская область) в доброй, церковной, богобоязненной семье купца Соломенцова. «Семья эта обладала глубокими традициями благочестия, главная из которых – любовь к храму Божию и богослужению».

«Вовремя вступления отца Иеронима на должность духовника в 1840 году в Свято-Пантелеимоновом монастыре русских было только 11 человек. Но в течение достаточно непродолжительного времени вокруг него собралось около 200 русских иноков».

Отец Иероним, несмотря на отсутствие денежных средств и огромный долг, висевший на обители со старых времен, решает начать хозяйственную и строительную деятельность. Он не постыдился напомнить об обители родному Отечеству и протянуть руку с просьбой о подаче милостыни монастырю. Но первая попытка, сделанная в 1841 году, оказалась неудачной.

Россия словно забыла (!) о древней своей обители на Афоне.

В начале 1841 года схимонаху Мартиниану потребовалось отправиться с Афона в Элладу. Он в течение двух лет проживал в Мавровони, состоящем в епархии Спарты. За столь короткий период от Своей иконы Божия Матерь явила много чудес. Жители тех мест испытывали страшное бедствие: саранча опустошала всякую растительность в таких масштабах, что «местное начальство полицейскими мерами

выгоняло всех, заставляя собирать это насекомое, носить в выкапываемые ямы и жечь; но ничто не помогало». Когда жители потеряли всякую надежду на человеческие пособия, они начали молиться. Все было тщетно. На всех напал ужас! Обратились в лавру святого Алексия, человека Божия, «взяли частицу св. мощей и со всеми священниками и тамошними иеромонахами начали совершать молебствие; но саранча стала бросаться на людей и преимущественно в глаза»; все от страха разбежались. Когда жители рассказали об этом остановившемуся у них схимонаху Мартиниану, он произнес: «Неужели до того оскудела наша вера, что и сего у Господа не можем выпросить?» Он предложил, чтобы собрались наиболее крепкие по вере люди для совершения молитвы перед иконой Божией Матери «Избавительница». Как сообщается в Сказании, жители знали об этой иконе раньше, когда она находилась в Морее во время Освободительной войны, были они осведомлены и о тех чудесах, которые явила от своей иконы Пресвятая Богородица. Поэтому собрались все! После всенощного бдения и Божественной литургии святую икону вынесли в поле и там стали совершать молебен. Налетело множество птиц, которые и уничтожили всю саранчу.

В том же селении был болен мальчик по имени Анастасий. Родители пригласили к нему священника, чтобы причастить его Святых Христовых Таин. Священник попросил схимонаха Мартиниана сопутствовать ему. Когда они пришли, то мальчик уже умер. Священник обратился к старцу с просьбой принести икону Пресвятой Богородицы и «помолиться об умершем, дабы воскресил его Господь по представительству Своей Пречистой Матери». Схимонах Мартиниан удивился такому требованию; но «видя веру его», а также что отец и мать мальчика со слезами присоединились к просьбе священника, достал икону, которая находилась при нем неотлучно. Старец, уверенный, что для «Матери Всемогущего все возмож-

но, начал молиться», затем трижды крестообразно осенил лицо мальчика иконой, и тот открыл глаза. Мальчика причастили, а на другой день он пошел в училище.

Имя мальчика – Анастасий, что в переводе с греческого означает «воскресение». Вероятно, это событие имело место «для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9: 3). Пресвятая Богородица подала свидетельство об особой благодатной силе, которая действует через икону «Избавительница». При этом видно, что люди в обоих случаях, зная о ранее совершившихся чудесах от этой иконы, твердо верили в помощь Божией Матери.

Такие чудеса привлекли людей из разных селений. Все больные получали исцеление при чудотворной иконе Богородицы «Избавительница». Число приходивших увеличивалось с каждым днем. Старец, привыкший к уединению, очень тяготился наплывом людей и удалился из селения, но Пресвятая Богородица велела вернуться в селение и «не скрывать даров благодати Божией, изливающихся по благословению Владычицы на православных, молящихся перед Ее иконой». «Старец размышлял, сколь это будет тягостно для сохранения сердечного безмолвия и смиренномудрия, и услышал, что Мать Божия творит это для Сына Своего и Бога прославления». Схимонах Мартиниан решил вернуться в селение.

Ранним утром, когда он собирался покинуть пещеру, к своему удивлению у входа в нее он обнаружил великое число людей, которые, увидев его, стали просить, чтобы он вернулся в селение и помог всем страждущим. Оказалось, что в одном селении жила женщина, одержимая очень лютым бесом, который всех, против ее воли, публично обличал даже в самых сокровеннейших грехах, а некоторых даже бил нещадно ее руками. Священник местной церкви решил прочитать над нею заклинательные молитвы, во время которых бес напал на него и кричал, что изгнать его может только старик, скрывшийся

с иконой в пещере. Бес также указал, где эта пещера находится. Схимонах Мартиниан во всем этом увидел волю Божию и отправился в дом страдальцы. Когда он вошел, то она стала неистово кричать, но старца не трогала. Он поставил икону Пресвятой Богородицы, положил несколько поклонов, и бес с криком, воплем и рычанием вышел. После этого было еще два случая исцеления от беснования: женщина из селения Скефьяники и мужчина из селения Скутари.

Какое дело могло вынудить схимонаха оставить Святую Гору и поселиться в миру? Может быть, Сама Богородица изволила подать помощь страждущим и прославить Свой образ столь обильным количеством чудес, а старец, как уже очевидно из его предшествующего поведения, старался исполнять Ее волю.

Когда схимонах Мартиниан собрался вернуться на Афон, благодарные жители составили письмо, в котором описали чудеса и помощь, которую они получили от иконы. Это письмо было подписано священником местной церкви.

Сравнивая данное повествование с теми событиями, которые были изложены в первой части статьи, можно заметить, что для Бога важно все – и судьбы государств, народов и нужды простых людей. Бог смотрит не так, как смотрит человек: «ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16: 7). Для Бога важна вера, с которой человек обращается к Нему за помощью.

Сама Богородица указала схимонаху Мартиниану, что чудеса от Ее иконы совершаются для прославления Ее Сына. Почему и нам, когда мы имеем в чем-то нужду, следует просить об этом Иисуса Христа не напрямую, а через молитву, обращенную к Его Матери.

Здесь нет никакого противоречия с точки зрения православного догматического богословия. Как отмечалось в первой части, почита-

ние Пресвятой Богородицы имеет в своем основании только один догмат и строится преимущественно на Предании. Архиепископ Макарий пишет: «Все, что определено преподает об известном догмате православная Церковь, – Догматика должна принимать с безусловной покорностью и неприкосновенностью; но чего не определяет о догмате Церковь, о том и богослов, как и всякий христианин, может иметь свои личные мнения, лишь бы только эти мнения были согласны с существом догмата, которое определено Церковью, со всеми другими догматами и вообще учением Церкви, и основывались, хотя сколько-нибудь, на Откровении: такое употребление мнений в области православного Богословия освящено примером Св. Отцов». Таким образом, если мы, основываясь на Эфесском догмате, славим Бога через прославление Пресвятой Богородицы, то мы и с просьбами своими прибегаем к Господу нашему Иисусу Христу через молитву к Его Пречистой Матери.

В приведенных выше примерах, которые имеют документированное подтверждение, люди обращались с молитвой (об избавлении от саранчи, о воскрешении умершего мальчика, об исцелении от телесных и душевных недугов) к Пресвятой Богородице с верой, что Она исходатайствует эту милость для них у Своего Сына, и получили исполнение своих прошений.

Свидетельствует об этом и сложившаяся в афонских монастырях традиция молитвенного обращения по любому вопросу к Богородице, как Матери Искупителя.

В Священном Писании есть яркий пример того, как Иисус Христос исполнил просьбу Своей Пречистой Матери, претворив воду в вино, хотя не пришел час Его (Ин. 2: 1-11).

В 1843 году по возвращении на Афон схимонах Мартиниан передал ико-

ну Божией Матери «Избавительница» вместе с письмом игумену Герасиму.

В 1844 году из Петербурга был получен дар – сребропозлащенная риза на чтимую в обители икону святого великомученика и целителя Пантелеимона.

В 1845 году Святую Гору и русский монастырь посетил великий князь Константин Николаевич. *Императорский Дом проявил самое живое участие к судьбе русской братии на Афоне.* Высочайшее внимание способствовало возобновлению регулярного паломничества и милостыни из России. Обитель приобрела благодетелей из числа представителей разных сословий из всех концов родного Отечества. На милостыню, поданную ими, удалось начать выплату старых долгов, построить новый храм с корпусом братских келлий и даже приступить к издательской деятельности.

Отец Иероним (Соломенцов) возжелал построить не просто новый храм, но «символ благоволения Божией Матери к русской обители и русским инокам, памятник Пречистому Ея Имени от лица благодарных насельников монастыря. От самого сердца великого старца родилось наименование будущего храма – *Покровский собор*», который «стал символом возрождения русского иночества на Святой горе, казалось бы безнадежно погибшего. Доминирующий над всем комплексом монастырских строений по внешним архитектурным признакам, по интерьеру и по самому наименованию величественный *русский Покровский собор* на века запечатлел *русскость* Пантелеимоновой обители».

«В 1851 году в монастырь поступил Михаил Сушкин, будущий отец Макарий, который расположил своих родителей к посильной помощи в создании храма-памятника». «Михаил Иванович Сушкин родился в богатой купеческой семье в городе Туле».

Однако и здесь в русской обители, как раньше в Элладе во время войны, Пресвятая Богородица пожелала, чтобы

икона Ее «Избавительница» оставалась в частных руках, теперь у игумена обители отца Герасима, а в самый разгар строительства даровала чудотворную икону «*Иерусалимская*», которая стала одной из главных святынь монастыря.

Список литературы

1. Акафист Божией Матери ради иконы Ее Киево-Печерской // Редкие акафисты Киево-Печерской Лавры. – К.: Информ.-изд. центр Укр. Правосл. Церкви, 1996. – С. 25 – 37.

2. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. – Сухум, 2007. – 392 с.

3. Дзидзария Г.А. Об Илорском святилище // Труды. Из неопубликованного наследия. – Сухум, 2006. – т. III. – С. 142 – 148.

4. Димитрий Троицкий, протоиерей. Житие преподобного Серафима Саровского // Дивеевские предания / Сост. А. Н. Стрижев. – М.: Паломник, 2001. – С. 7 – 75.

5. Дионисий Ареопагит. О Божественных Именах // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. – СПб.: Алетейя; Издательство Олега Абышко, 2002. – С. 207 – 565.

6. Макарий, архиепископ Харьковский, д. б. Православно-догматическое богословие. – Издание третье. – Репринтное издание 1868 г. – М.: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993. – Т. 1. – 598 с.

7. Святого Максима предисловие к сочинениям Святого Дионисия // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. – СПб.: Алетейя; Издательство Олега Абышко, 2002. – С. 27 – 35.

8. Сказание и Акафист чудотворной иконе Божией Матери, именуемой «Избавительница» / Сост. С. Фомин. – М.: Приход Покрова Пресвятой Богородицы при участ. изд. Паломник, 2001. – 64 с.

9. Феофан (Быстров), архиепископ. Тетраграмма, или Божественное Ветхозаветное имя יהוה. – Киев: Пролог, 2004. – 361 с.

Враги народа – те, кто бомбит мирное население!

Интервью священника о войне на Донбассе

5 августа 2014 года настоятель подворья Русской Православной Церкви в Тайване иерей Кирилл Шкарбуль, прибывший в Ростовскую область для оказания гуманитарной и пастырской помощи беженцам из Донбасса, дал интервью для православного студенческого общества «Благовест».

– Отец Кирилл, Вы не могли бы прокомментировать события, происходящие сейчас на границе России и Украины, ведь внимание всего мира сейчас приковано к тому, что происходит на Донбассе? Каково состояние беженцев, к которым Вы приехали?

– Сейчас я нахожусь в Ростовской области, в непосредственной близости от боевых действий. Я стал свидетелем массового бегства людей с Юго-Восточной Украины в Россию. В глазах у людей ужас и невыразимая скорбь. Такое впечатление, что они пережили пытки и расстрел, но все же ос-

тались в живых, лишившись при этом родных, Родины и смысла жизни.

– Что говорят беженцы? От чего они убегают?

– Люди убегают от смерти. Жители Донбасса и Луганщины уничтожаются физически. Об этом многие люди слышат, но не понимают сердцем, поскольку невозможно понять, что это значит на самом деле, пока не придут убивать вас лично, пока по вашему дому не начнут бить из тяжелой артиллерии и сбрасывать бомбы. Эти люди рассказывают о том, как они по кускам собирали своих родителей и детей, разорванных взрывами снарядов. Они рассказывают о гибели детей, кому было 4 года, кому 8 месяцев, есть очевидцы гибели беременной женщины, смерти молящегося на коленях священника. Рассказывают, что осколки от мин величиной с ладонь, даже повидавшие виды военные не видели некоторых настолько крупных снарядов, как те, которыми сейчас нацгвардия уничтожает мирное население.

Многие люди рассказывают о своих искалеченных жизнях. Многие лишились родных, собирали их «фрагменты», разбросанные по всем сторонам. Сердце кровью обливается от услышанного!

– Как Вы думаете, в чем причина происходящего?

– Причина в зомбировании людей и в прельщении их дьяволом. Народ Украины никогда бы не допустил того, что сейчас происходит на Донбассе, если бы не случилось массового умопомрачения. Для украинца нет более близкого и родного человека, чем русский, и для русского нет более близкого и родного человека, чем украинец. Однако пропаганда смогла убедить людей в обратном, смогла из брата сделать врага. Ряд политиков, средств массовой информации и образовательные программы, как в Украине, так и в России создавали искусственную вражду между украинцами и русскими. Враг рода человеческого ослепил людей и направляет их убивать друг друга. Кто-то становится жертвой этого ослепления, а кто-то проводником и со-искусителем.

– Вы могли бы дать оценку развернувшимся военным действиям?

– Началась война на уничтожение Украины и России. Необходимо бить в набат и просыпаться. Война ведется не против кучки «сепаратистов», война ведется против Украины и против России. При этом война против Украины ведется руками украинской армии. Настолько велико лукавство врага, и настолько велико умопомрачение людей, которых полностью дезориентировали и направили убивать самих себя.

– Кто же виноват в том, что происходит такая бойня? Понятно, что виноват во всем дьявол, но кто из людей является главным источником зла?

– Все люди в той или иной степени подвержены искушению и ослеплению от лукавого, кто-то с этими искушениями и слепотой борется, а кто-то соблазняется и становится проводником зла и человекоубийства. Наибольшая ответственность на тех, кто убивает народ. Можно сказать определенно: враги народа – те, кто бомбит мирное население Донбасса. Санкции на это дают конкретные люди, захватившие определенные рычаги власти.

Многие местные жители из Луганска и Донбасса прибывшие сюда в лагерь беженцев рассказывают, что все, кто понял обман и зло, исходящее от правительства Украины – либо убегают и спасают своих родных, либо встают в добровольное ополчение против детоубийц и нелюдей, творящих такое со своим народом. Никто не стремится присоединиться к «освободительной армии Украины». Такое поведение людей, которые стали очевидцами деятельности «карателей», говорит о многом – источником зла является правительство, санкционирующее зверский геноцид. Гитлер бомбил мирное население СССР в определенные часы, и люди могли спрятаться. Правительство Украины бомбит украинцев внезапно – чтобы погибло как можно больше людей!

– Если война объявлена «террористам», то почему украинские власти бомбят мирное население?

– Люди в правительстве и в СМИ распространяют басни про «террористов», в ряды которых они записали несколько миллионов мирных жителей Донбасса, и всех остальных граждан Украины, кто не поддерживает политику ненависти к России. От этого названия почти всем украинцам либо смешно, либо тоскливо, но многие чувствуют ложность, искусственность и натянутость такой классификации. Беженцы рассказывают, что многие солдаты украинской армии, идя на Донбасс для подавления «сепаратистов», бросают оружие, потому что видят, что «здесь всё нормально», люди живут своей жизнью, и «весь народ является так называемыми террористами», только убийца будет стрелять в свой народ. Таким образом, по

мнению украинских властей и большинства СМИ, значительная часть населения Украины – террористы. Это бред! Точнее, это обман, чересчур наглый обман, который легко вскрывается даже самыми наивными людьми. Только крайне озлобленные радикалы продолжают твердить с бесовским упрямством «убьем террористов!» Им вторят те, кто продал свою совесть за деньги.

– Откуда столько злобы?

– От бесов. Сейчас бес открыл свое истинное лицо – ему нужно не благоденствие украинцев в счастливом Евросоюзе. Ему нужны смерть и страдания людей, ему нужно полное разгромление, порабощение,

а лучше, уничтожение, как Украины, так и России. Всем пора проснуться: развязана война против всех жителей Украины и России. Если сегодня вас не убивают, то завтра придут убивать. Если вы живете в Украине, то вас будут убивать не «сепаратисты», не русские. Вас будут убивать профессиональные убийцы любой национальности, направляемые руками власть имущих и их марионеток. Сейчас в правительстве Украины сидят убийцы, проводящие программу тотального геноцида народа Украины. Это не исключает того, что в правительстве России нет убийц, но даже если они есть, они пока не показали свое настоящее лицо. Власти Украины его показали, это лицо беса, человекоубийцы, соблазняющего людей и народы. Некоторые власть имущие лидеры России прямо вредят своему народу, однако никто из них пока не санкционировал физическое уничтожение мирных граждан. Правительство Украины это санкционировало.

– Что же нам делать?

– Прежде всего – победить беса в своем сердце. Покаяться, попросить мудрости и вразумления у Христа. Каждый христианин и каждый здравомыслящий человек должен понять то, что политика властей Украины сейчас – это политика беса, это геноцид, и это не умозаключение, это факт! Понять и начать трубить об этом во весь голос! И делать все, чтобы остановить АТО. Нас пытаются зомбировать. Ни русскость, ни украинскость ничего не смогут нам гарантировать. Каждого человека и каждый народ дьявол может привести к самоуничтожению. Сейчас народ Украины самоуничтожается. Но виновата в этом не Россия, а те кто бомбит мирное население, те кто посылает молодых ребят на убой, как пушечное мясо, а потом продает их тела, как биоматериал по всей Европе. Дьявол ненавидит всех, особенно тех, кто с ним борется. Но только противостоя дьяволу мы можем спастись, мы можем попытаться спасти Украину и Россию. Киевские власти, санкционирующие АТО, должны либо покаяться и остановить АТО, либо покинуть свои посты. А весь народ Украины должен помочь им это сделать.

– Почему же российские СМИ не говорят об этом, либо говорят крайне мало?

– Разные российские СМИ могут находиться в разных условиях, одни – куплены, другие – дезориентированы, третьи – запуганы или боятся навредить ситуации. А сейчас именно молчание может усугубить ситуацию. СМИ должны во весь голос заявить, что началась война против Украины и против России, не формально, а по сути. Украина и Россия – это один мир, это не враги. Этот мир в огне, разрываются бомбы, баллистические ракеты, уничтожаются целые города, сотни тысяч беженцев, а мы – смотрим мыльные оперы и кривляния политиков словоблудов, думаем, как вкуснее покушать и красивее одеться, а в Луганске и Донецке, которые по соседству, уже ни магазинов, ни электричества, ни ресторанов, куски людей лежат на центральных улицах и разрываются бомбы и снаряды. Пора выходить из спячки, пока это не постигло каждого из нас!

Бес лютует, и жаждет все большей крови. Только опомнившись, мы сможем избежать больших жертв. Поймем наконец, что началась война, намного более опасная, жестокая и лукавая, чем Великая Отечественная, эта война – против каждого из нас, против народа Украины и народа России! Если мы это не поймем, то бойня на Донбассе – это начало конца, и для Украины, и для России.

– Есть ли надежда на то, что все кончится благополучно?

– Для беженцев, потерявших родных, здоровье, Родину, всё, для людей с искаленной жизнью и психикой пока не просматривается ничего благополучного. Если мы все не пробудимся – нас ожидают такие же страдания либо полное уничтожение. Много зависит от каждого из нас!

**Беседовала Виктория Гордица,
студентка МГУ**

Святоотеческое понимание миссии

Продолжение. Начало в №2.2014

§ Диакон Георгий Максимов

Истина и любовь

Святитель Феофан Затворник говорит: почему апостолы, будучи простыми людьми и не имея с человеческой точки зрения никаких преимуществ в свою пользу, обратили стольких людей? Почему так располагались сердца слушателей к их проповеди? Потому что сказанное апостолами было истиной. Святитель указывает, что «вообще проповедь святых Апостолов, а по их следам и всех проповедников Евангелия, состояла в простом, без умствований, представлении истины... И это, можно сказать, естественнейший способ действия чрез слово – изображать истину, как она есть, не заграждая ее умственными соображени-

ями и особенно предположениями о вероятностях»¹. А в каждом человеке есть совесть, этот орган для различения истины от лжи. Поэтому, когда апостол проповедовал кому-то о Христе, внутри этого человека совесть подтверждала, что это действительно истина. И это относится и к нам, поскольку, когда мы говорим истину, слово наше становится тверже, чем любое другое наше слово, построенное на догадках, предположениях, личных наблюдениях и даже опыте. Когда мы говорим истину о Христе, то на нашей стороне совесть того, кому мы проповедуем, она внутри него тоже говорит, – может быть, очень тонким чувством, – и подтверждает, что это правда.

Конечно, свидетельство совести не может заставить человека согласиться с нами, оно лишь ставит его перед выбором. Слово Божие как огненный меч разделяет людей на тех, кто с любовью принимает его и тех, кто с ненавистью отвергает. Поэтому миссионеру приходится неизбежно сталкиваться не только с благодарностью слушателей, но и с негативной реакцией тех, кого слово о Христе ранит, ибо обличает внутреннюю тьму их душ. Так было и при проповеди апостолов – люди, не желающие отстать от злых дел своих, начинали раздражаться и враждовать, потому что голос совести не давал им успокоиться, и они чувствовали потребность сделать что-то, чтобы заглушить его.

Некоторые не хотят проповедовать своим знакомым, как, впрочем, и незнакомым, именно потому, что боятся столкнуться с такой вот негативной реакцией, резким неприятием, с тем, что собеседник станет относиться к ним хуже.

Да, есть такой риск. Но разве не стоит пойти на него ради Христа? Если мы даже этого не хотим делать, то какие же мы христиане? Если люди над нами смеются, или злословят за то, что мы сказали им о Христе, то это счастье для нас, как Сам Господь сказал: «блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:11). Рискнуть стоит еще и потому, что пока не попробуем, мы не узнаем, как отнесется этот человек к нашим словам. А вдруг он всё же откликнется на них? Даже если не прямо сейчас, но вдруг западут они ему в душу, и принесут свой плод лет через десять, когда мы и знать его уже не будем? И такое тоже бывает. А если мы долго знаем человека неправославного, и за всё время так ни слова о вере ему не сказали, то не станет ли обличать нас этот наш знакомый на Страшном Суде за то, что мы могли сказать ему спасительное слово, но промолчали? Не взыщут ли с нас Сам Господь, сказавший пророку: «Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрешь», а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, – то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты оберегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, –

то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» (Иез. 33:8-9).

Итак, совесть нашего собеседника – наш союзник, когда мы проповедуем ему. Но это внутреннее свидетельство совести об истине происходит лишь тогда, когда мы действительно проповедуем истину о Боге. Если же мы привносим в Православие какие-то свои умствования и фантазии, тогда становимся безуспешны в проповеди. Святой Феофан пишет: «Можно сказать, что вся бесплодность проповедания зависит от умствования, которыми набивают его. Но разъясни истину просто, раскрой, в чем она, – и дух будет побежден»².

Притом истина, по словам святого Иустина (Поповича), «живет любовью и свидетельствует о себе любовью. В том заключается сущность веры евангельской. Христова истина успешнее всего проповедуется любовью. Любовь – лучший миссионер. Она найдет путь и в самую черствую душу для истины Христовой». Поэтому любовь и истина должны идти всегда вместе. Тогда христианское свидетельство совершается достойно Христа. Если мы теряем что-то одно, второе уже не действует достойно Христа. Истина без любви приводит просто к резким словам, которые лишь ранят и раздражают человека, а не рожают его душу для вечности. Но и любовь без истины становится бесплодной, как мы видим на примере экуменизма.

Я знаю монахов из греческого монастыря Петрас Катафиغي, которые отправились в Мексику по приглашению местного архиерея. Они поначалу не предполагали заниматься миссией, речь шла просто об основании православного монастыря. Однако случилось так, что живущие вокруг них мексиканцы начали массово принимать Православие. За короткое время они крестили несколько сотен человек (в греческой традиции католиков принимают в Церковь через крещение). Я спрашивал этих монахов, как они добились такого миссионерского успеха.

Оказалось, все было очень просто. Прежде всего они принимали с любовью и вниманием каждого человека, кто приходил к ним. Каждого угощали чаем, садились с ним, разговаривали, слушали. Люди были искренне тронуты такой заботой, которая отличалась от того, что они видели от мест-

ных католических священников. Люди стали друзьями монастыря. Но при этом у монахов была большая твердость в том, что касается истины. Если эти друзья-мексиканцы говорили: «мы хотим причаститься у вас», те отвечали: «вы не в Церкви, поэтому мы не можем дать вам причастие». Так люди начинали понимать свое положение и чувствовали потребность исправить его, стать православными.

Знаю точно такой же пример, когда пришли в каноническую Церковь раскольники после посещения святой горы Афон. Их приняли с огромной любовью, что их глубоко тронуло, но когда они захотели поучаствовать в службе, то услышали, что это невозможно, пока они вне канонической Церкви. Если бы они не видели прежде той искренней любви, то услышав такие слова подумали бы: «эти монахи так говорят, потому что ненавидят нас, смотрят на нас как на врагов». Но поскольку они видели ту любовь, то это было для них как гром с неба, как призыв всерьез задуматься над своим церковным положением. «Значит, дело не в личной или корпоративной неприязни, значит, мы действительно в расколе» – поняли тогда эти клирики и в дальнейшем все перешли в каноническую Церковь. А если бы монахи, показывая им любовь, допустили бы их к участию в литургии, к причастию – то не возникло бы у них повода вернуться в Церковь, они так бы и остались в убеждении, что с их церковным положением все в порядке. В той же Мексике недалеко от монастыря был и мирской православный приход. Туда тоже ходили мексиканцы, но ни один из них не принял Православие. Почему? Потому что там их спокойно причащали несмотря на то, что они католики. А в таком случае зачем еще куда-то переходить, если вы и так уже даете нам причастие? Что может быть выше причастия? Что еще я могу получить выше этого, если перейду в Православие? Ничего. Так что и нет смысла переходить. Вот во что превращается любовь без истины.

То, о чем говорил преподобный Иустин, еще прежде него отмечал священномученик Александр (Миропольский). Он был миссионером среди татар-мусульман. Вот его слова: «Наша довольно продолжительная пастырская и миссионерская деятельная практика дала нам возможность убедиться в том, где

и в чем скрывается условие успеха... любовь – любовь не на словах, в виде учения Христова, но любовь – жизнь Христова в нас, – крайне необходима для успехов в пастырской и миссионерской деятельности»³.

Уместно вспомнить также слова, которые святитель Иннокентий Аляскинский сказал молодому святому Николаю Японскому, еще только направлявшемуся в Японию: «сначала полюби тех, кому ты хочешь проповедовать, потом сделай так, чтобы они тебя полюбили, потом говори им о Христе».

Некоторые, услышав эти слова, готовы воспринять их как повод отложить мысли о миссии в дальний ящик: мол, «сначала я лет десять буду учиться любить этих нехристей, потом лет двадцать буду добиваться, чтобы они меня полюбили, ну а потом уже начну проповедовать». Нет, это не так. Слова святого Иннокентия показывают на то, с каким расположением сердца человек должен выходить на проповедь, чего он должен при этом искать и просить у Бога. Если он вступает на путь миссии с должным расположением сердца, то Господь восполняет его немощи и дает ему возможности и силы для того, чтобы стать таким проповедником, у которого слово соединено с любовью. В духовной жизни не бывает ничего, что начинается «завтра», или «с понедельника», или «через десять лет». Всё, что начинается, начинается здесь и сейчас, как у эфиопского евнуха, сказавшего: «вот вода; что препятствует мне креститься?» (Деян. 8:36).

Не метать бисер

Святой Григорий Богослов предупреждал: «Не всегда, не перед всеми и не обо всем можно философствовать о Боге, но нужно знать, когда, перед кем и о чем»⁴. Поэтому несколько слов следует сказать о тех, то еще не готов слушать проповедь. Святитель Николай Японский писал: «Кто упорно противится истине, того нет средств убедить»⁵. Это важно понимать, чтобы не тратить напрасно время и не сеять на каменистой почве.

Когда мы начинаем говорить с неправославным человеком о православной вере, нам нужно определить, есть ли у этого человека любовь к истине. Если он понимает истину как ценность, считает, что она выше его, и готов следовать за ней несмотря ни на что, – с таким человеком можно говорить

даже и год. Но если человеку истина в принципе не важна, если ему интереснее свои фантазии и личные предпочтения, продиктованные тягой к комфорту, с таким человеком вести разговор бесполезно. Про таких апостол говорит: «еретика после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3:10). После первого или второго разговора уже становится очевидно, кто перед нами – жаждущий истины, пусть пока и далекий от Церкви, или же человек, живущий по принципу «что мне выгодно, то и истина». На людей второго типа нет смысла тратить время.

Как определить, к какой категории относится наш собеседник? По тому, слушает ли он то, что мы говорим или нет. Слушать – это не обязательно сразу со всем соглашаться. Он может быть и не согласен и возражать, но из его слов видно, что он внимательно воспринимает и обдумывает сказанное нами, видно стремление докопаться до сути. Если же видим, что человек не слушает нас, перескакивает резко на новую тему, не окончив старую, повторяет снова то, на что уже получил ответ, показывает цинизм, насмешничество или явную индифферентность – то это все признак, что перед нами человек, которому истина не интересна. В этих случаях Господь запрещает проповедовать: «не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

Отец Даниил Сысоев как пример своей ошибки рассказывал, что как-то беседовал с одним молодым протестантом. У них было много встреч, в общей сложности это заняло двадцать шесть часов. Отец Даниил отвечал исчерпывающе на все его аргументы, показал с разных сторон истинность Православия. Наконец, этот парень, будучи обезоружен, сказал: «Да, я понимаю, что истина в Православии, но я все равно останусь в своей общине, потому что там мне комфортно». Отец Даниил считал своей ошибкой тот разговор, говоря, что миссионеру нужно научиться различать сразу такой тип людей. Если человек ищет не истину, а свой комфорт, то он не изменится, что бы мы ему ни сказали. Такие «если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31).

Когда мы понимаем, что данный человек не интересуется истиной, мы не выносим над

ним окончательный суд. Мы прекращаем с ним разговор о вере, но не ссоримся с ним, молимся за него и поручаем в руки Божии. Кто знает, сейчас он в таком состоянии, но, может быть, уже завтра или через год или через двадцать лет душа его пробудится и он взыскует истины и станет таким ревностным христианином, что мы еще к нему за благословением и духовным советом будем ездить. Всякое бывает, и мы не знаем будущего. Мы лишь определяем в данный конкретный момент: открыт этот человек для слышания слова о Христе, или закрыт.

Как беседовать о вере?

Прежде чем переходить к практическим рекомендациям, важно обратить внимание на то, что миссионер не должен представлять христианство просто как набор отвлеченных идей. Как говорил отец Даниил, «миссионер должен призывать человека к личному контакту с Господом Богом»⁶.

Священномученик Александр (Миропольский) говорит об этом подробнее: «Православное христианство есть жизнь по образу Иисуса Христа... и всякое отступление от Него есть блуждание и духовная смерть. А если так, то на беседах с заблуждающимися прежде всего следует говорить об истинной жизни, которая есть путь к вечному блаженству. Нам нередко приходилось бывать на беседах наших миссионеров со старообрядцами и сектантами, но мы никогда не слышали там беседы о православии как истинной жизни, там постоянно слышались только споры и споры, нередко сопровождаемые ругательствами, анафемами и проклятиями... Никогда мы не слышали ни слова о человеческой жизни, для обновления которой приходил на землю Иисус Спаситель»⁷.

Об этом говорит и митрополит Афанасий Лимассольский: «Каждый должен понимать: то, чего мы ищем в Церкви и что она может нам дать, – это личные отношения с Христом. Очень важно знать, что, входя в Церковь, мы призваны устанавливать связь не с учением Церкви, а с живой Личностью Иисуса Христа, Которая существует и с Которой человек может и должен иметь отношения любви... Церковь – это опытная жизнь, опыт вечной жизни, который начинается в этой жизни и переходит в вечное Царство Божие... Когда

человек глядит на Церковь как на идеологию, он не может понять, что жизнь верующих основывается на опыте. Для него это безумие. Для него Церковь – безумие. И святые для него – безумцы»⁸. Поэтому задача проповеди – не просто дать людям теоретическую информацию, а попытаться помочь им понять, что христианство – это жизнь, оно строится на опыте живой связи с Богом, которая может изменить все.

Если перейти к возможным способам правильно познакомить людей с верой, то стоит обратить внимание на рассказ святителя Николая Японского о том, как по его благословению князь Стефан Даде предпринял миссионерское выступление перед своими бывшими подданными:

«Он встретит их приветствием, скажет о любви вообще, перейдет к христианской и, по внушению ее, предложит им всем источник своего утешения, расскажет им свой опыт, что он искал успокоения в буддизме – не нашел, на протестантстве тоже не успокоился, а обрел покой в единой истинной вере – Православной... в заключение речи он раздаст всем по книжке «Сущность Православной Веры» с прибавлением листа с адресами в Токио всех служащих Церкви, чтобы каждый знал, где найти дальнейшее научение вере, если пожелает сего»⁹.

В этом плане стоит обратить внимание, во-первых, на свидетельство от личного опыта. Действительно, не раз приходилось видеть, что когда миссионер или проповедник излагал учение веры лишь теоретически, отвлеченно, слушатели явно скучали, но стоило ему начать рассказ о том, как он сам пришел к вере, или как вера изменила его жизнь или жизнь знакомых ему людей, так сразу слушатели «оживали» и начинали внимательно его словам с неподдельным интересом. Это касается не только вероучительных вопросов. Любой опытный лектор подтвердит, что уместно вставленная история из жизни, иллюстрирующая ту или иную мысль по теме лекции, помогает аудитории усвоить лекционный материал.

Когда проповедник рассказывает о Православии только лишь отвлеченными формулировками, он редко бывает успешен. Если люди слышат христианство, излагаемое просто как идеологию, как некий комплекс идей, то это мало кого трогает. Но когда че-

рез свидетельство опыта люди узнают христианство как жизнь, то это трогает гораздо больше.

Протестанты давно подметили эффективность этого и потому личное свидетельство занимает в их проповеди очень большое место. Порой даже кажется, что слишком большое. Перебарщивать с этим тоже не стоит. Во-первых, обилие трафаретных свидетельств по типу «раньше я был неверующий, пьянствовал, блудил, затем уверовал в Иисуса и теперь у меня семья, не пью, хорошо зарабатываю» приводит слушателей к утрате доверия, и может даже вызвать отторжение, особенно если упор делается на внешних изменениях жизни, умалчивая о внутреннем перевороте, превратившем неверующего в верующего. Во-вторых, если главный упор в проповеди будет сделан только на свидетельстве от личного опыта, то из разговора уйдет тема христианства как универсальной истины и все будет низведено просто до частных случаев. «Хорошо, христианство как-им-то образом помогло тебе, что ж, видимо, оно подходит для тебя, но из этого вовсе не следует, что я должен рассматривать его как вариант для себя. У тебя свой опыт, а у меня свой» – может резонно заметить наш слушатель.

Так что свидетельство от личного опыта в проповеди должно выполнять лишь вспомогательную роль, быть своего рода иллюстрацией к истине Божией, которую мы передаем, и которая касается абсолютно каждого человека на земле. Как отмечал священномученик Иоанн (Восторгов), бывший миссионером в Персии: «Истина прежде всего имеет оправдание в себе самой: ее достаточно только показать... показать открыто и беспристрастно – и это уже миссионерство»¹⁰.

Многие современные миссионеры упоминали случаи, когда неправославный человек, только что упрямо споривший со словами миссионера, вдруг умолкал и начинал задумываться, услышав цитату из Писания, предваряемую словами: «Так говорит Бог». Как мы уже отмечали, Слово Божие обладает особой силой воздействия. Поэтому и апостол заповедует: «Говорит ли кто [из вас], – говори как слова Божии» (1 Пет. 4:11).

Во-вторых, рассказ о миссионерском выступлении князя Стефана Даде содержит еще одно ценное замечание – задача

после беседы всем слушателям книжки о православной вере. Миссионеру важно всегда иметь при себе раздаточные материалы. Время больших книг проходит и современный человек их уже не читает, но листовку, буклет, брошюру он вполне может осилить. Время нашей беседы с человеком ограничено, и после ее завершения, весьма вероятно, мы его больше никогда не увидим. Но книжка или листовка, которую мы ему дали, будет продолжать работу с ним и после завершения нашего разговора, а может охватить и других людей – например, членов его семьи.

Раздаточные материалы должны отвечать той аудитории, которой адресована проповедь. Это не должны быть тексты:

- излагающие, наряду с православными, спорные или сомнительные идеи;
- посвященные второстепенным или узко специальным вопросам;
- ориентированные на уже глубоко воцерковленного человека;
- написанные трудночитаемым архаичным или научным языком.

В тех случаях, когда проповедь осуществляется в неправославной стране, важно снабжать материалы указанием контактов ближайшего православного храма.

Особо стоит отметить, что раздаточные миссионерские материалы должны быть написаны простым и понятным языком. Помнится, еще блаженный Феофилакт Болгарский особо восхвалял святого Климента Охридского за то, что тот для просвещения болгар христианством «на все праздники сочинил проповеди простые, ясные, не содержавшие в себе ничего глубокого, но такие, которые не укрылись бы от понимания даже самого глупого из болгар»¹¹.

Переходя к другой теме, нужно сказать, что наши неправославные собеседники – и протестанты, и мусульмане, и атеисты, если имеют интерес к беседе о вере, часто начинают ее со второстепенных вопросов. Например, мусульманин может спросить: почему вы, православные, поклоняетесь иконам? И если разговор пойдет в русле обсуждения таких вопросов, то это будет ошибкой, он кончится ничем, как бы замечательно мы ни отвечали. Человек, который задает нам такой вопрос, в душе имеет такой взгляд: «да, я знаю, что Православие – это чепуха,

но мне интересно узнать, как православные на данный конкретный вопрос отвечают». И даже если вы ему идеально ответите на этот конкретный вопрос, то уйдет собеседник от вас лишь с той мыслью, что – «да, Православие это чепуха, но на данный частный вопрос православные ответить могут». Вот и всё – и это при самом лучшем раскладе.

Какой смысл говорить с атеистом о церковной истории, когда он не признает бытие Бога? Какой смысл говорить с мусульманином об иконах, когда он не верит, что Христос есть Бог, и что Он пошел на смерть ради нас? Какой смысл говорить с протестантом о почитании святых, когда он не знает, что такое Церковь Христова¹², и что источником Откровения Божия является не только Писание, но и Предание? Да, коротко нужно ответить на их вопросы, чтобы собеседники не подумали, что мы безответны, но обсуждение необходимо непременно перевести на первостепенное, самое главное. Об этом и говорить, избегая излишней отвлеченности, витиеватости, – просто, на жизненных примерах, близких каждому.

Реальность, к которой начинающий миссионер часто оказывается не готов, заключается в том, что многие неправославные собеседники не понимают отвлеченного теоретического изложения истин веры – причем не понимают даже в тех случаях, когда искренне хотят понять. Необходимо научиться объяснять истины христианской веры опираясь на примеры, известные и понятные нашему собеседнику из его жизни. Для этого полезно особенно удачные примеры, услышанные или вычитанные миссионером, выписывать отдельно, чтобы запомнить и при случае к месту употребить.

Священномученик Иоанн (Восторгов) пишет: «Какой должен быть метод преподавания? Наилучший – собеседовательный (эвристический) и наглядный. Способ лекционный совершенно неприменим на народно-миссионерских курсах. Он требует от слушателей подготовки и умения слушать и следить за ходом мыслей. При живом же собеседовании, когда лектор путем наводящих вопросов заставляет работать всех слушателей, усвоение материала захватит учащихся и будет наиболее плодотворным»¹³.

Если речь идет о выступлении перед многими слушателями, полезно, составив план

беседы, разбить ее на части и заранее продумать, какие вопросы можно адресовать публике после завершения очередной части. Хорошо бы чтобы переход к следующей части беседы был органичным продолжением обсуждения со слушателями предыдущей части.

Святой Иоанн упоминает, что изложение веры должно производиться «наглядно». В наше время не трудно подготовить выступление так, чтобы оно сопровождалось показом слайдов и видеофрагментов, иллюстрирующих тезисы миссионера, каких-либо экспонатов, которые можно пускать по рядам во время беседы. Даже если в том месте, где мы будем выступать, нет специальной аппаратуры воспроизведения слайдов и видео, во многих случаях можно заменить это собственным ноутбуком, – по крайней мере, если количество слушателей не слишком велико.

Хорошим способом наглядной и ненавязчивой проповеди для иноверцев является экскурсия по православному храму, проводимая во внебогослужбное время. Об этом тоже сообщает нам церковное Предание, в частности, святитель Николай Японский упоминает в дневниках старика-японца, который «несколько лет с утра до ночи находится в [токийском] Соборе и всем любопытствующим язычникам объясняет христианство по иконам, толкует и о необходимости Христовой веры для вечного спасения»¹⁴.

В наше время хорошо зарекомендовали себя как средство миссии поездки по монастырям, организуемые для проживающих в России иностранцев, – прежде всего иностранных студентов. Один из миссионеров, возивший в Троице-Сергиеву Лавру студентов из Мьянмы (Бирмы), предложил им потом записать свои впечатления о поездке. Результат был очень примечателен – из записей стало очевидно, что бирманцы запомнили только то, что им рассказывали и при этом показывали, а из того, что им говорили без наглядного изображения, вообще ничего не отложилось у них в памяти.

Знали об этом принципе и учитывали его в проповеди уже с самых древних времен. Так, в средневековом Житии святого Панкратия Тавроменийского описывается, что при проповеди язычникам он использовал специально сделанные наглядные иллюстрации. Поручив помощнику читать вслух

определенный отрывок Евангелия, сам святой Панкратий «толковал и показывал на картинках язычникам всяческие образы... согласно с чтением из Евангелия»¹⁵. Также и прибывший к святому князю Владимиру, тогда еще язычнику, миссионер из Византии, свою проповедь построил как объяснение картины с изображением страшного суда, что произвело впечатление на князя. Если даже в то время миссионеры использовали в проповеди наглядные материалы, то тем более сейчас, при таком богатстве современных способов аудио-, фото- и видеовоспроизведения миссионеру следует использовать их и не полагаться самонадеянно на одно лишь свое красноречие.

Нередко миссионеру приходится сталкиваться с людьми, которые прямо говорят, что им религия неинтересна. Часто это самодостаточные люди, считающие, что «сделали себя сами», но также и те, кто устремлен лишь к земным потребностям. Как замечал святитель Николай Японский, «все исключительно заняты добыванием денег, оттого проповедь здесь трудноводворима»¹⁶; «Самое большое препятствие – косность и индифферентизм достаточных классов, им слишком хорошо на земле, чтобы думать о небе»¹⁷. Если такой человек прямо говорит, что не интересуется разговором о вере, то не следует проявлять навязчивость и пытаться его все-таки разговорить, равно как не стоит и говорить ему резкие, осуждающие слова. С таким надо прекратить разговор о вере, причем сделав это доброжелательно, например, улыбнуться и пожелать всего доброго.

Миссионерский разговор с иноверцем, не знающим о Православии, и разговор с представителем традиционно православного народа, сделавшим выбор в пользу другой религии или неверия обычно сильно отличаются друг от друга. Если в первом случае, как правило, с интересом и даже благожелательно выслушают наш рассказ о Православии, то во втором случае такую открытость ожидать не стоит, и весьма вероятно, что собеседник либо вовсе откажется от разговора, либо же сам начнет говорить, чем ему не нравится Православие. В душе таких людей глубоко засело убеждение, что они уже и так все знают о христианстве и Православии, хотя в действительности они полны невежества и превратных представлений.

Печальная правда состоит в том, что многие из них не идут в Церковь потому что не хотят отказываться от греха. «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3:20).

Однако очень редко кто скажет прямо – «я не принимаю христианство потому, что не хочу отказаться от возможности блудить, воровать и т.п.» Обычно говорят что-нибудь другое: “у вас бабки злые, священники жадные, служба непонятная” и т.д., но если сказать им: “вот, пожалуйста, храм, где бабки добрые, священники бескорыстные, а служба понятная, давай пойдем вечером на всенощную, а в воскресенье на литургию” – то вы увидите, что они, на секунду замывшись, станут придумывать новые причины и оправдания. В том числе даже аргументы философского, богословского и естественнонаучного характера.

Отец Венедикт, настоятель Оптиной пустыни, рассказывал примечательный случай. Приехал к нему чиновник, сразу сказал, что неверующий, но держался благожелательно, без агрессии. Они поговорили, батюшка рассказал ему о жизни православной, о чудесах, наконец, спросил: “Что вы об этом думаете”? А чиновник ответил: “Знаете, в глубине текут подземные реки, которые источают особые поля, и эти поля влияют на людей так, что те придумывают религию и становятся верующими”. Отец Венедикт спросил: “но, если так, не подскажите ли, почему эти поля лично на вас не влияют?” Атеист на секунду замешкался, а затем произнес: “Да?.. ну, значит, тогда что-нибудь другое”. И всё! И если миссионер, сталкиваясь с такими людьми, думает, что им для уверения просто не хватает каких-нибудь аргументов или новой информации, то он делает ошибку. Подлинная причина лежит глубже.

Преподобный Силуан Афонский указывает наиболее распространенную причину: «Гордость не дает душе вступить на путь веры. Неверующему я даю такой совет: пусть он скажет: «Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душой». И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу, Господь непременно просветит... И тогда душа твоя почувствует Господа; почувствует, что Господь простил ее, и любит ее, и это ты из опыта познаешь,

и благодать Святого Духа будет свидетельствовать в душе твоей спасение»¹⁸.

Как-то раз мне довелось быть на одном светском приеме и ко мне подошел мужчина, который сразу сказал, что он атеист и что хотел бы услышать от меня доказательства существования Бога, а то, мол, хочет поверить, да никто убедить его не может. Потом мне рассказали, что он кандидат философских наук и в качестве своеобразного развлечения любит приставать к верующим из своего коллектива с такими вопросами, чтобы услышать от них философские доказательства существования Бога и затем привести на них философские же опровержения. Я этого не знал, но как-то Господь вразумил меня не идти по тому бесплодному пути «споров и распрей», и я ответил словами преподобного Силуана: если вы действительно хотите поверить, то произнесите вот эту простую молитву и Сам Бог даст вам веру. Видно было, что на словах «и я послужу Тебе» его, бедного, прямо перекорезило. Он снова стал меня подталкивать к спору о теоретических аргументах, на что я ответил: вы ведь слышали, как вы можете убедиться в существовании Бога. Что вы потеряете, если попробуете? Эта молитва займет всего две секунды вашего времени. Но что-то в вас не дает вам произнести эту молитву. Как вы думаете: что? Тут вдруг он замолчал, затем поблагодарил меня за разговор и отошел.

В лучшем случае чего можно добиться в разговоре с таким человеком – заставить его задуматься. Некоторые миссионеры сильно расстраиваются, сталкиваясь с равнодушием или озлобленным упрямством собеседников, видя безуспешность своих разговоров.

Здесь важно помнить: да, мы хотим, чтобы этот человек обратился к вере, но проповедуем мы прежде всего ради Бога, чтобы исполнить Его заповедь. А какие плоды это принесет, зависит не от нас, а от Бога. Апостол Павел писал: «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог» (1 Кор. 3:6). Видимые результаты в миссионерской деятельности – это дело Божие, а наше дело – исполнять добросовестно заповедь. И мы не знаем, где и когда взрастит Бог посеянное нами слово. Как говорил святомуученик Онуфрий: «Вы посеяли в их сердцах слова истины... Быть может спустя много лет, в часы шумного разгула, постучится в душу

грешника, твое давно сказанное слово истины, политое твоей слезой. И задумается он... и захочется ему светлой и чистой жизни христианина»¹⁹.

Конечно, даже чтобы заронить такое слово, нужно любить человека, которому мы проповедуем, и от души молиться за него. Как говорит тот же святой: «Когда православный миссионер беседует с упрямым, упорным раскольником или еретиком, каким образом он может направить его на путь истины? – Доказать неправоту своего противника, это еще не все. Необходимо сломить его гордость, сделать его кротким, послушным к восприятию истины православия. А сие может только миссионер любящий, сострадающей души, молящийся усердно о нем Богу и привлекающий на раскольника или еретика милость Божию, его вразумляющую»²⁰.

Не стоит бояться, если поначалу наш собеседник встречает нас неприязненно и даже агрессивно. Самурай Савабе во время первой встречи собирался убить святого Николая Японского, а в итоге стал первым принявшим Православие японцем и первым японским священником. Священномученик Онуфрий замечает: «При осуществлении этой всемирной миссии у служителей Христовых не должно быть уныния, когда они видят озлобление со стороны окружающих. Как бы ни был враждебно настроен против святой веры невер или еретик – и он может поддаться действию благодати Божией, лишь бы только у проповедника Христова была крепкая любовь к заблуждающимся и неустанность в труде. Разве только не поддадутся действию благодати Божией сознательные богоборцы... хулители Духа Святого»²¹.

Продолжение в следующем номере
На репродукции: Явление Христа апостолам на пути в Эммаус, Франция, IX в.

Примечания

¹ Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению, II. 4.

² Там же.

³ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2008. С. 418.

⁴ Цит по: иг. Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998.

⁵ Св. Николай Японский. Дневники. Т. V. С. 39.

⁶ Священник Даниил Сысоев. Инструкция для ловца человеков. М., 2010. С. 14.

⁷ Свящ. Александр (Миропольский). Несколько слов о беседах с старообрядцами и сектантами // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 35, 1912. Сс. 820-821.

⁸ Митр. Афанасий Лимассольский. Голос по Богу. М., 2011. Сс. 5, 17-18.

⁹ Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 586.

¹⁰ Сщмч. Иоанн (Восторгов). Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. С. 72.

¹¹ Иванов С.А. Указ. соч. С. 243.

¹² Об этом и священномученик Иларион (Троицкий) писал: «Наша противосектантская полемика обратилась в какой-то спорт, соединенный с злоупотреблением словами Священного Писания. Полемика с сектантами часто лишь какая-то перестрелка текстами, причем и сектанты, и миссионеры за ними становятся равно на фальшивую и бесплодную почву. Спор «от Писания» еще во II веке был признан не только бесполезным, но даже и вредным. [Вместо этого необходимо] дать богословскую оценку самому бесцерковному пониманию христианства» (Св. Иларион (Троицкий). О жизни в Церкви).

¹³ Свящ. Иоанн Восторгов. Народно-катехизические курсы. Опыт руководящих указаний. М., 1911. С. 14.

¹⁴ Св. Николай Японский. Дневники. Т. V. С. 100.

¹⁵ Иванов С.А. Указ. соч. С. 314.

¹⁶ Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. С. 85.

¹⁷ Св. Николай Японский. Дневники. Т. III. С. 443.

¹⁸ Прп. Силуан Афонский. Писания, III. 6.

¹⁹ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). О борьбе с неверием и развратом // Проповеди.

²⁰ Там же.

²¹ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). В защиту христианской веры. С. 67.

Миссионерское Обозрение

ММ@

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
m.obozrenie@gmail.com
- **№1 (195) январь-февраль 2015 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
иерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
иерей Александр Гинкель
E-mail: missi-ob@yandex.ru
- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
Дизайн:
Татьяна Стрельникова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: otdel2006@yandex.ru
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

Миссионерская поездка на Филиппины

Редакция журнала "Миссионерское обозрение"
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.